

Потенциалы экологической модернизации в Германии и России

*Документация 12-ых
Немецко-русских осенних
встреч, прошедших
с 26 по 27 октября 2007 г.
в Берлине*

*Совместная конференция
Немецко-русского обмена,
фонда им. Генриха Белля и
Евангелической Академии Берлина*

DEUTSCH-RUSSISCHER AUSTAUSCH E.V.
НЕМЕЦКО-РУССКИЙ ОБМЕН

HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG

Предисловие	3
Введение	4
Вызовы экологической политики в современной России	4
Роберт Шперфельд (фонд им. Генриха Белля, Берлин)	4
Рвы и мосты на пути к «Зеленой рыночной экономике». О связи между экологией и экономикой	15
Защита окружающей среды – тема для российской политики и экономики?	15
Святослав Забелин (Международный Социально-экологический союз, Москва)	15
Экологическая модернизация посредством конкурентной борьбы и экономического развития	17
Юрген Кайнхорст (Федеральное Министерство по вопросам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов ФРГ, Берлин)	17
Статус-кво российской политики в области охраны окружающей среды и защиты климата	20
Тобиас Мюнхмайер (Гринпис Германия, Берлин)	20
Негативное влияние международной торговли на экологию и пути выхода из климатического кризиса	23
Ренат Перелет (Российская Экологическая Академия, Москва)	23
Большой потенциал для германо-российского экономического сотрудничества в области охраны окружающей среды	25
Клаус Хипп (Хипп ГмбХ и Союз немецкой экономики в Российской Федерации, Пфаффенхофен)	25
Долгий путь к гармонии между экономикой и защитой климата	28
Тобиас Мюнхмайер (Гринпис Германия, Берлин)	28
Последствия изменения климата в России – как реагируют на это правительство и население?	29
Игорь Подгорный (Гринпис Россия, Москва)	29
Энергоэффективность – вопрос предпринимательского сознания	32
Максим Титов (IFC / Всемирный банк, Ст.-Петербург)	32

Рабочая группа «Энергоэффективность в жилищно-коммунальном секторе»	35
Энергетика в российском жилищно-коммунальном секторе – между энергонезависимостью и расточительностью	35
Ольга Подосенова (Экозащита, Екатеринбург)	35
Модернизация в российском жилищно-коммунальном секторе: препятствия и возможности финансирования	39
Райнер Линке (Руссикон Королев ГмбХ, Бонн / Москва)	39
Рабочая Группа «Биомасса и лесное хозяйство»	44
Возможности и перспективы развития биоэнергетики в сельском и лесном хозяйстве России	44
Александр Максимов (Агроэкопрогноз, Москва)	44
Стимулы для усиленного развития рынка возобновляемой энергетики и биотоплива	48
Йоахим Шнурр (ГФА Энвест ГмбХ, Гамбург)	48
Проблемы охраны окружающей среды в России – как нам лучше понимать друг друга и сделать природоохранное сотрудничество эффективнее	53
Евгений Шварц (Всемирный фонд дикой природы РФ, Москва)	53
Унификация экологических стандартов с помощью германо-российского сотрудничества в области охраны окружающей среды	57
Вольф фон Остен (Международный центр трансфера природоохранных технологий, Лейпциг)	57
Доступ к экологической информации как основа охраны окружающей среды	59
Григорий Пасько (Журналист, Москва)	59
Экологической модернизации необходимы рыночная экономика и международное сотрудничество	61
Михаэль Хармс (Глава представительства Союза Немецкой Экономики в Российской Федерации, Москва)	61
Программа	64
Краткие биографии докладчиков	66
Выходные данные	71

Предисловие

Самое позднее с момента проведения встречи «большой восьмерки» и саммита ЕС в 2007 году вопросы охраны окружающей среды и стабильного экономического уклада находятся в центре международных политических дебатов. При этом до сих пор Россия воспринимается, прежде всего, в качестве ориентированного на власть поставщика сырья.

Основной задачей 12-ых Немецко-Русских осенних встреч по теме «Потенциалы экологической модернизации в Германии и России» стало более дифференцированное рассмотрение экологической политики России и германо-российского сотрудничества в области охраны окружающей среды. В рамках совместной конференции Немецко-русского обмена, фонда им. Генриха Белля и Евангелической Академии Берлина, состоявшейся 26 и 27 октября 2007 г. во Французской церкви на площади Жандарменмаркт в Берлине, были представлены многочисленные содержательные научно-популярные доклады и проведены интереснейшие дискуссии. Конференция также дала возможность обменяться мнениями о возможных путях развития более стабильных экономических систем и вкладе, который могут внести в эту область различные игроки рынка как, например компании, государственные учреждения и неправительственные организации.

С помощью этого издания очень рады возможности представить результаты конференции широкой общественности. Во вступительной статье Роберт Шперфельд описывает основные моменты актуальной дискуссии по вопросам экологической политики в России. Структура глав повторяет структуру тематических дискуссий на конференции. Каждая глава содержит краткое введение, за которым следуют выступления докладчиков. При этом основные аспекты докладов были объединены с расширенными комментариями, прозвучавшими во время дискуссий.

От всего сердца хотелось бы поблагодарить Сюзанну Коншак, сотрудницу Немецко-русского обмена, за координацию проекта и редакционное руководство, докладчиков за разрешение использовать материалы их докладов, а также всех тех, кто принимал участие в транскрипции, переводе и изготовлении макета данного издания. Публикация данного издания на немецком и русском языках стала возможной благодаря финансовой поддержке со стороны фонда им. Генриха Белля.

Азра Джайич-Вебер
Людвиг Мельхорн
Штефан Мелле

Фонд им. Генриха Белля
Евангелическая Академия Берлина
Немецко-русский обмен

Введение

Вызовы экологической политики в современной России

Роберт Шперфельд

Дипл. специалист науки об управлении, сотрудник фонда им. Генриха Белля, Берлин

Российская Федерация, занимающая площадь 17,1 млн. км², является самым крупным по площади государством в мире. Ни одно другое государства на земле не обладает таким бескрайним простором нетронутой, дикой природы как Россия. Так, например, больше одной пятой всех лесов на земле и, по меньшей мере, такая же большая часть полезных запасов пресной воды находятся в России. От Северно-Ледовитого океана до Амура и от Камчатки до Курской косы простираются несметные природные богатства с захватывающим дух многообразием видов.

Однако мировая общественность воспринимает Россию, прежде всего, как геополитическую державу и поставщика ископаемых энергоносителей. В германских и европейских дискуссиях о России, да и в российском самовосприятии вопросы экологии заслуживают, чаще всего, лишь небольшое внимание. Но ведь уже сами размеры России и связанные с этим огромные биологические ресурсы совершенно ясно дают понять, почему политика в области охраны окружающей среды имеет большое значение не только для самой России, но и для всего европейского континента, на 38 % которого расположена Россия, а также для усилий стран мира по сдерживанию процесса изменения климата.

Сегодня экологическое состояние большей части России вызывает опасение. Из-за загрязнения почвы, воздуха и воды, а также радиоактивного заражения 15 процентов всей территории России, а это территория по площади равная сложным вместе территориям таких государств как Великобритания, Франция, Германия и Скандинавия, относятся к экологически проблемным зонам¹. Больше двух третей россиян (из 142 млн.) проживают в загрязненных регионах, в условиях превышенной предельно допустимой концентрации вредных веществ.

Цель этой статьи показать уровень экополитического развития России за последние годы и стать, таким образом, введением к ниже опубликованным выступлениям участников 12-ых Немецко-Русских Осенних встреч по вопросам экологической модернизации в России.

¹ Владимир Сахаров, председатель комиссии по экологии российской общественной палаты, говорит даже об одной трети обесцененной территории страны (журнал «Стратегия России», № 5, 05/ 2007)

Институционализация охраны окружающей среды в России

Охрана «земли и других природных ресурсов [...]» гарантирована в статье 9 Конституции Российской Федерации и составляет «основу конституционного строя». Однако основная гарантия права на охрану окружающей среды записана в статье 42 Конституции РФ: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»². К этому индивидуальному праву восходит обязанность российского государства охранять окружающую среду, по крайней мере, тогда, когда в этой среде проживают люди, и она может оказывать непосредственное влияние на них. Но три основополагающие проблемы осложняют многочисленное и активное восприятие этого гарантированного конституцией гражданского права.

Во-первых, осуществление этих индивидуальных прав в значительной степени зависит от доступности данных и информации о состоянии окружающей среды. Однако стремящийся к прозрачности и свободе информации дух Конституции³ в действительности наталкивается на распространенную сегодня, как и прежде, культуру замалчивания и утаивания информации – наследие советского времени.

Во-вторых, данным статьям Конституции не хватает институционального подкрепления со стороны норм и соответствующих исполнительных административных структур. Российское законодательство об охране окружающей среды еще молодо и во многих пунктах несовершенно. Подзаконные акты в виде законов и постановлений в большинстве случаев либо отсутствуют, либо практически не осуществимы.

В-третьих, как показывает практика, существующие законы об охране окружающей среды применяются только избирательно. Круг полномочий не четко обозначен, учреждения и ведомства часто (еще) не берут на себя предписанные им роли. Системы надзора за соблюдением законных стандартов часто плохо развиты и подвержены коррупции. Правосудие в области охраны окружающей среды осуществляется независимо только в ограниченных рамках, вследствие чего, как правило, крайне сложно вынудить к выполнению нормативных актов по охране окружающей среды и в судебном порядке. Санкции по осуществлению законодательства об охране окружающей среды применяются соответственно крайне редко. Наказания за нарушение законов об охране окружающей среды чаще всего очень мягкие.

² немецкая версия страницы www.constitution.ru

³ согласно статье 29 (свобода массовой информации) и статье 24 (предоставление информации ведомствами) можно говорить и о прозрачности и о свободе информации как «духе» Конституции.

На сегодняшний день в России нет министерства экологии. До сих пор соответствующие полномочия распределены между различными ведомствами. Центральную роль здесь играют Министерство природных ресурсов Российской Федерации и подчиняющаяся ему Федеральная Служба надзора за использованием природных ресурсов («РосПриродНадзор»). Важными полномочиями обладают органы власти на региональном и местном уровнях. Однако часто разграничение полномочий остается непонятным.

Сложившаяся ситуация и важные игроки

Российская Федерация переживает бурный экономический рост с относительно стабильным на протяжении уже многих лет темпом роста между 6 и 10 % в год. При этом страна особенно выигрывает от высоких цен на мировом рынке на такие полезные ископаемые как нефть, газ и др. Рост наблюдается и у производственных предприятий. Потребительский спрос расширяется. Несмотря на произошедший недавно значительный рост ВВП на душу населения составляет только около 16 % от ВВП Германии⁴. Однако на региональном уровне наблюдаются значительные расхождения. Политика охраны окружающей среды в рамках этого процесса экономического подъема не рассматривается в качестве приоритетной задачи. Изменения, произошедшие в последние годы в области законодательства об охране окружающей среды, в целом привели даже к тому, что сегодня вопросам охраны окружающей среды не придают такого значения, как раньше. Из-за постоянной реструктуризации компетентным ведомствам не хватает сотрудников для решения задач управления в области охраны окружающей среды. С целью сокращения бюрократических мер и упрощения доступа к полезным ископаемым для предприятий горнодобывающей промышленности в 2006 году было упразднено положение о проведении Государственной экологической экспертизы для установления соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям. Без этой экспертизы, своего рода заключения об экологических последствиях для промышленных и инфраструктурных инвестиций, отсутствует систематическая оценка последствий деятельности человека для окружающей среды.

Более того, в этой связи нельзя говорить ни о какой последовательной экологической политике со стороны Президента РФ Владимира Путина или Правительства. Законодательство об охране окружающей среды состоит из массы плохо согласованных друг с другом отдельных законов.⁵ В совместном, опубликованном перед выборами Государственной думы 2007 года, обращении российские общественные экологические организации говорят о процессах деэкологизации государственного управления в последние годы.

⁴ см. www.worldbank.org, данные за 2006 год

⁵ кроме того, см. также статью Сахарова, журнал «Стратегия России», № 5, 05/ 2007

Они требуют, в частности, вновь создать самостоятельное федеральное ведомство по охране окружающей среды в ранге министерства с исключительными полномочиями в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, независимого от структур, связанных с управлением использованием природных ресурсов.⁶

Однако для российских политических партий вопросы охраны окружающей среды не играют никакой роли. В предвыборной борьбе перед выборами Государственной думы эта тема практически не упоминалась (см. доклад Забелина в этом издании).

В некоторых же секторах экономики наблюдается постепенное изменение взглядов. Работающим за рубежом российским компаниям следует уделять больше внимания вопросам экологического баланса своей деятельности. В условиях все более глубокой интеграции в мировые рынки и ожидаемого раньше или позже вступления в ВТО международные стандарты охраны окружающей среды и ее менеджмента такие, например, как нормы ИСО 14000 играют все более важную роль. В то же время некоторые иностранные компании, работающие в России, выходят на российский рынок со своим ноу-хау в области экологически чистых технологий и вводят стандарты по защите окружающей среды и интересов потребителей частично и у своих местных поставщиков (см. доклады Хиппа, Мюнхмайера и Хармса в этом издании).

Наилучшим примером конкретного улучшения ситуации по охране окружающей среды является введение стандартов добровольной сертификации по системе Лесного Попечительского Совета («FSC») для лесной промышленности, гарантии рационального использования лесных ресурсов. Но все же в большинстве компаний по-прежнему не достаточно развито понимание вопросов загрязнения окружающей среды, расточительного использования энергии и связанных с этим расходов. Часто не хватает финансово-политических поощрительных механизмов для экологического управления экономической активностью. Существенными препятствиями для инвестиций в охрану окружающей среды и эффективное использование энергии являются субсидированные цены на использование энергии и сырья, а также отсутствие инструментов финансирования как внутри компаний, так и со стороны банков (см. доклады Линке, Титова в этом издании).

В России существует большое количество общественных организаций по защите окружающей среды. Однако за исключением небольшого числа крупных организаций, таких как «Всемирный фонд дикой природы России» или «Гринпис», они в основном работают на местном уровне. Критическая экополитическая

⁶ см. <http://www.greenpeace.org/russia/ru/press/releases/1514570/1514581>, 12.12.2007

деятельность нередко зависит от финансирования из-за рубежа. Не хватает широкой поддержки в обществе. Надрегиональные СМИ практически не обращают внимания на эти организации. Часто к деятельности защитников окружающей среды относятся скорее с недоверием, ведь они могут разгласить тайны или подорвать авторитет страны. В ходе отмены «Экологической экспертизы» организации по защите окружающей среды утратили права слушания и контроля. Таким образом, условия для общественного мониторинга экологической политики ухудшились. Тем не менее, в последнее время защитники окружающей среды смогли добиться и успехов. В случае строительства нефтепровода вдоль озера Байкал на суд всероссийской общественности были представлены связанные со строительством нефтепровода риски для уникальной экосистемы озера. В конце концов, проблема была решена благодаря решающему слову Президента РФ, которое повлекло за собой перенос трассы. И в случае возможных экологических последствий от обширного строительства в национальном парке «Западный Кавказ» в преддверии Олимпийских игр в Сочи были достигнуты политические компромиссы, хотя конечные решения по соответствующим вопросам пока не приняты. Но существует тенденция, в соответствии с которой неправительственные организации и государственные ведомства скорее редко, чем часто сотрудничают друг с другом. В противоположность этой тенденции все больше компаний проявляют интерес к сотрудничеству с неправительственными организациями (см. выступление Забелина в этом издании).

Ситуация на сегодняшний день в отдельных сферах экологической политики

Поддержание чистоты воздуха, воды и почвы. Российская Федерация отчасти сталкивается с сильнейшими загрязнениями окружающей среды. В около 200 крупных российских городах концентрация в воздухе таких вредных веществ как, например, оксидов азота, фенолов и т.д. регулярно превышает предельно допустимую концентрацию больше чем в десятки раз.⁷ Основными источниками загрязнения являются предприятия тяжёлой промышленности и угольные электростанции. Несмотря на значительное сокращение промышленных отходящих газов в 90-е годы воздух по-прежнему сильно загрязнен. Сокращение выбросов вредных веществ на промышленных предприятиях было компенсировано за счет резкого увеличения количества выхлопных газов автомобилей, и без этого отвечающих за большую часть загрязнений в городах. Но причина такого негативного влияния автомобилей на экологию кроется не только в увеличении количества транспортных

⁷ см. Федеральное агентство внешней экономики Германии «Bfai 2004»(Kachcharova, С.): Украина и Россия: экологическая ситуация/ техника защиты окружающей среды, стр. 83

средств, но и в низких технических требованиях к автомобилям. В самых загрязненных городах здоровье населения явно подвержено повышенному риску.⁸ Предположительно загрязнение воздуха отрицательно сказывается и на статистически сравнительно невысокой средней продолжительности жизни россиян. До сих пор российские защитники окружающей среды не могут добиться разработки национальной стратегии по сокращению выбросов вредных веществ в окружающую среду, с которой можно было бы эффективно добиваться, по крайней мере, соблюдения существующей предельно допустимой концентрации вредных веществ.

Эмиссия вредных веществ в воду и почву значительно сократилась вследствие развала промышленности в 90-х годах. Но из-за уже попавших в воду вредных веществ и унаследованных загрязнений существуют большие проблемы с загрязненными поверхностными водами. Особенно это касается рек Обь и Иртыш, а также различных притоков Волги как, например, Оки и Камы. Почвы загрязнены, прежде всего, в непосредственной близости от предприятий по добычи полезных ископаемых (нефти, руды) и соответствующих перерабатывающих заводов. Кроме того, во многих регионах Юго-Западной России почвы сильно пострадали от чрезмерного использования пестицидов во времена Советского Союза – с соответствующими негативными последствиями для качества грунтовых вод до сегодняшнего дня.

Еще один риск для загрязнения почв и грунтовых вод представляют собой плохо изолированные законные и неизолированные незаконные свалки вблизи крупных городов. В настоящий момент количество бытовых отходов растет из года в год. Часто местные администрации просто-напросто не могут обеспечить соответствующие обезвреживание и утилизацию отходов. Мощностей для утилизации, сжигания и размещения в хранилища не хватает. В 2003 году было утилизировано, например, только 3 % отходов города Москвы, 9 % было сожжено, оставшиеся отходы были распределены по свалкам в окрестностях Москвы. Оплачиваемые населением денежные взносы за уборку и вывоз мусора далеко не покрывают расходы на соответствующее требованиям охраны окружающей среды удаление отходов. Кроме того, отсутствуют как законодательная база для минимизации количества производимого мусора, так и привычка у населения сортировать мусор.⁹ Но, по крайней мере, некоторые крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород, кажется, все больше начинают осознавать данную проблематику и за последние годы уже сделали крупные капиталовложения в системы сбора и утилизации отходов.

⁸ см. Международная Академия наук педагогического образования, Москва, 2001 г.: «Экологическое состояние территории России», стр. 8-20

⁹ см. Федеральное агентство внешней экономики Германии «Bfai 2004»(Kachcharova, С.): Украина и Россия: экологическая ситуация/ техника защиты окружающей среды, стр. 86-91

Кроме того, некоторые регионы России частично подвержены сильному радиоактивному заражению. Это касается, прежде всего, пострадавших от серьезных аварий на атомной станции «Маяк» территорий к северо-западу от нее недалеко от Челябинска и сравнительно плотно населенной территории между Смоленском, Калугой, Курском и западной границей России в сторону Чернобыля. Радиоактивно заражены и большие территории вокруг бывших полигонов для испытания ядерного оружия, вокруг полигона «Новая Земля» и Семипалатинского полигона (граничащие с Казахстаном территории России), а также Баренцево море, в которое выкидывали радиоактивные отходы и в котором затопляли подводные лодки.¹⁰ Это тяжкое бремя остается вызовом для России и всего мирового сообщества.

Политика в области использования атомной энергии. После катастрофы на Чернобыльской АЭС советская и российская атомная промышленность оказалась на стадии упадка и потеряла свое ведущее значение. Сегодня авария и ее последствия, кажется, проникли глубоко в подсознание. Но даже на 20-ую годовщину со дня катастрофы в СМИ едва ли можно было увидеть сообщения, анализирующие причины аварии, хотя, как показали опросы, для многих день аварии является днем памяти.¹¹ В 2006 году расположенная недалеко от Санкт-Петербурга, в Сосновом Бору атомная электростанция с таким же типом реактора, как и аварийная Чернобыльская АЭС, после 33 лет работы получила разрешение на дополнительные 15 лет эксплуатации. Сегодня Президент Владимир Путин и глава Росатома Сергей Кириенко хотят еще больше централизовать атомный комплекс и превратить его наряду с сектором добычи и переработки нефти и газа в еще один столп энергетической сверхдержавы России. В соответствии с актуальными планами до 2030 года в России должны быть построены 40 новых реакторов. С 2001 года существует законодательная основа для ввоза и регенерации топливных элементов из-за рубежа. В 2004 году Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) было предложено создание центрального могильника для захоронения радиоактивных отходов со всего мира. В качестве места под могильник была выбрана АЭС г. Железногорска в Красноярском крае. Но на сегодняшний день нет предпосылок для реализации этих планов. С Сергеем Кириенко во главе Росатома сначала возникла четкая структура надзора и контроля. Свобода действий по принятию решений субнациональными действующими лицами была ограничена, так что теперь налицо более четкая политическая ответственность, а меры безопасности, таким образом, смогли быть усилены. Но данный

¹⁰ см. Международная Академия наук педагогического образования, Москва, 2001: «Экологическое состояние территории России», карта № 16 и соответствующая глава

¹¹ см. Зорская 2006: «Излучающее равнодушие» (в «Osteuropa» 4/ 2006, стр. 235)

сектор все же остается мало привлекательным для более крупных инвестиций. Из-за вызванного субсидиями искажения цен конкурентоспособность производимой новыми АЭС электроэнергии в российском энергетическом секторе не известна и до сих пор множество технических и административных вопросов остаются нерешенными.¹² Да и проекты по захоронению радиоактивных отходов и переработке топливных стержней не российского производства пока не будут реализованы. В свете недавних проблем с безопасностью на АЭС российские ведомства до сих пор не предъявили доказательств того, что они могут ответственно обращаться с опасностью радиоактивности и предоставлять общественности информацию о возможных угрозах.

Энергия и защита климата. После США и Китая Россия является третьим по величине эмитентом CO₂ в мире. Россия все еще остается на этом месте, хотя из-за повсеместного развала экономики в период с 1990 по 2004 гг. выбросы в России сократились на 34 %.¹³ Но вследствие того, что энергоемкость российской экономики в три раза больше, чем в среднем по ЕС, существуют огромные потенциалы экономии с помощью повышения энергоэффективности. Благодаря своим огромным территориям с необъятными накапливающимися CO₂ лесами и болотами, а также колоссальным запасам ископаемых энергоносителей Россия играет ведущую роль для предпринимаемых по всему миру усилий по защите климата. Но необходимость и экономическая польза мер по защите климата для России подвергаются сомнению со стороны важных игроков. В среднесрочной перспективе Россия располагает достаточными запасами угля, газа и нефти и независима от импорта дорогостоящих энергоносителей. Но России необходимо ввозить современные энергоэффективные технологии. Кроме того, отказ от традиционных ископаемых энергоносителей мог бы в соответствии с тенденцией привести к понижению цен на это сырье на мировых рынках и, таким образом, к сокращению прибыли России от экспорта. К тому же до сих пор существуют мнения, согласно которым территории холодного Севера России выиграют от глобального потепления и, таким образом, возникнут новые полезные сельскохозяйственные площади (см. выступление Подгорного в этом издании). Под руководством Юрия Израэля, директора Института климатических проблем и экологии РАН, противники произошедшего в 2004 году подписания Россией Киотского протокола видят в связанных с этим обязательствах по защите климата экономические недостатки для России. Решающими для подписания Россией протокола стали наряду с дипломатическими усилиями, прежде всего, ЕС возможности, открывающиеся перед страной вследствие механизмов Киотского

¹² см. Штульберг 2006: Ядерный сектор России (в «Osteuropa» 4/ 2006, стр.199-220)

¹³ Глобус 0236-14.10.05, оценочные данные Германского института экономических исследований, Берлин

протокола. Из-за уже произошедшего по сравнению с 1990 годом сокращения выбросов CO₂ у России в избытке эмиссионных сертификатов. Таким образом, торговля квотами могла бы стать прибыльным источником доходов. Ведь именно крупные энергетические компании России ожидали преимуществ от присоединения к Киотскому протоколу. Благодаря гибкому механизму проектов «Совместное осуществление» («Joint Implementation») они надеялись на инвестиции западных компаний в повышающую эффективность модернизацию устаревших российских установок. Сэкономленные при этом права на выбросы вредных веществ инвесторы смогут использовать в своих странах. Тем удивительнее, что российское правительство так нерешительно действует в отношении ввода законодательных рамочных условий для работы киотских механизмов. Уже три года после ратификации Россией Киотского протокола соответствующее постановление об исполнении ожидает введения в действие законодательными органами.¹⁴ Также отсутствует четкая позиция российского правительства в начавшихся в декабре 2007 года на Бали переговорах по вопросам климата в отношении последующего урегулирования Киотского протокола. До сих пор Россия берет на себя мало ответственности за защиту климата во всем мире и, кажется, стремится в основном к получению экономической пользы от договоров для себя. Многие доклады в этом издании (см. Линке, Подгорный) подчеркивают возможности механизмов «Joint Implementation» для улучшения энергоэффективности в России. Но до сих пор без необходимых политических рамочных условий было осуществлено очень немного таких проектов. Один из таких проектов в этом издании представляет Йоахим Шнурр. Реализация энергосберегающих проектов в российском жилищно-коммунальном секторе до сих пор не удавалась из-за проблем управления и финансирования в отношении инвестиций (см. доклады Подосеновой, Линке в этом издании). Цены на энергию по-прежнему субсидируются государством, так что стимулы для экономии отсутствуют. Но повышение цен таит в себе высокую социальную взрывоопасность. Альтернативные энергоносители за исключением крупных гидроэлектростанций не имеют в России никакого политического приоритета. Поэтому до сегодняшнего дня условия для введения на рынок ветровой и солнечной энергии крайне неблагоприятны. Однако, несмотря на отсутствие политической поддержки биомасса, особенно в виде отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности, все чаще используется в качестве энергоносителя. Но в России существуют еще колоссальные потенциалы для использования биомассы (см. доклад Максимова в этом издании).

Охрана природы и защита видов. На сегодня в России зарегистрировано 35 национальных парков и 101 заповедник общей

¹⁴ «russland-aktuell», 11.10. 2007, www.aktuell.ru

площадью почти 400 000 км². По размеру это соответствует вместе взятым территориям Германии и Голландии. Кроме того, существуют и другие категории охранных зон. Многие территории получили статус охранных зон лишь в последние годы. На этих территориях охраняются жизненные пространства бесчисленных редких видов растений и животных. Ввиду небольших ресурсов дирекции охраняемых территорий сталкиваются с проблемой эффективного проведения охранных мер и контроля их проведения. Чаще всего в случае противоречия экономических интересов интересам природы на уступки идут органы охраны природы. В этой связи, запланированные строительные мероприятия в преддверии Олимпийских игр в и вокруг Сочи могут стать увлекательнейшими примерами настоящей проверки действенности этих мер.

Выводы

Россия больше не является лежащим на земле и «прихварывающим медведем», которому вследствие трудных политических и экономических преобразований должны прощаться все ошибки. Но в большей своей части Россия еще не достигла уровня западных стандартов жизни и доходов. Желание достичь этого уровня законно. Становление экологического сознания и в других странах происходило параллельно с обеспечением определенного уровня дохода. Также нельзя считать, что изменение политики во всех важных для охраны окружающей среды областях чуть ли не за ночь является нечто само собой разумеющимся. Предпринятый в этой статье обзор экологической политики России показывает особо проблематичные сферы, например, в энергосекторе или в области борьбы с загрязнением воздуха. С одной стороны частным лицам и компаниям не хватает экономических стимулов для реализации экологически чистых экономических систем. С другой стороны отсутствует экологическое сознание. Его, конечно же, невозможно предписать законами. Но все же государство обязано создавать необходимые для этого рамочные условия. Неправительственные организации, работающие в области охраны окружающей среды, еще чересчур редко рассматриваются в качестве партнера при разработке экологической политики. Эффект от определяющей сознание деятельности экологических организаций мог бы быть выше, если бы органы власти более прозрачно обращались с важными для охраны окружающей среды данными и информацией, а также допускали участие граждан и неправительственных организаций в процессах планирования.

Растущее количество связей российской экономики с международными партнерами оказывает в России многократно положительное влияние на уважение экологических стандартов. Для работающих на международном уровне компаний собственный экологический баланс все чаще становится важным критерием

конкурентоспособности. Международная политика в области защиты климата создала с помощью Киотского протокола важные стимулы и механизмы для сокращения выбросов газов в атмосферу, создающих парниковый эффект, и даже если до сих пор их положительное воздействие, к сожалению, наблюдается лишь очень ограничено. Однако эти примеры показывают, что международное внимание к экологической политике России может сделать важные акценты. И впредь углубленное сотрудничество в данной области крайне необходимо, но при этом оно не должно оставлять без внимания законное стремление России к дальнейшему экономическому развитию. Для этого необходимо не только соразмерное принятие во внимание экологических интересов в отношении России в европейской внешней политике, но и повышенная заинтересованность европейских потребителей полезных ископаемых из России в соблюдении экологических стандартов при добыче этих ископаемых.

Рвы и мосты на пути к «Зеленой рыночной экономике». О связи между экологией и экономикой

Докладчики этого тематического блока намечают своими докладами рамки для возможной экологической модернизации в России. Святослав Забелин описывает значение темы экологии для политических партий России и говорит о положительном опыте сотрудничества НПО с частными компаниями. Юрген Кайнхорст рассматривает в своем докладе, прежде всего, социально-экономические рамочные условия и необходимость модернизации российской администрации в контексте международной экологической политики. Тобиас Мюнхмайер в своем докладе обращается к развитию экологической ситуации в России и обозначает конкретные «рвы» и «мосты» на пути к экологизации. В заключение Ренат Перелет обращает внимание на возможные сферы для углубленного международного сотрудничества.

Защита окружающей среды – тема для российской политики и экономики?

Святослав Забелин

Международный Социально-экологический союз, Москва

Тему защиты окружающей среды в предвыборной кампании игнорирует большинство партий. В буклете партии «Единая Россия» с названием «План Путина» этой теме не посвящено ни одно слово. Партия «Справедливая Россия», в руководство которой входит президент Российской организации «Зеленый Крест» Сергей Барановский, отказалась от проведения экологической конференции из-за небольшой заинтересованности электората в данном вопросе. Коммунистическая партия России меняет свою точку зрения на эту тему в зависимости от текущей политики.

В России есть партия «Зеленые», но она используется правительством для отвлечения голосов наивных граждан. В 1999 году эта партия сняла свой список с голосования за 10 дней до выборов. По слухам, во время предвыборной кампании 2007 именно ей поручено активно защищать права сексуальных меньшинств. С учетом российской ментальности, более сильного отрицательного удара по имиджу партии невозможно себе представить.

Только партия «Яблоко» намерена опубликовать свою «экологическую программу». Однако, лидер «зеленой» фракции, Алексей Яблоков, в первую тройку федерального избирательного списка включен не был.

Правительства стран Европейского союза, включая Германию и США, очевидно, приветствуют анти-экологическую политику России.

На словах правительства всех стран выступают в защиту «экологии», а на практике считают, что политические границы защитят их от экологических бедствий у соседей. Чернобыльская катастрофа никого ничему не научила.

Государственные органы охраны окружающей среды в период путинского президентства вместо защиты экологических прав граждан выступают «регуляторами» конфликтов между бизнес-структурами, контролируемые разными около-властными группировками. Законодательство России противоречиво и скорее используется для решения задач перераспределения собственности. При этом из российского законодательства недавно исчезли такие ключевые вещи, как обязательное проведение экологической экспертизы и фактическая оценка воздействия на окружающую среду.

Опросы общественного мнения в последние годы показывают слабую обеспокоенность населения проблемами окружающей среды. Там, однако, где потребители вместе выступают за свои права, экономика действительно реагирует на них. Кампания «Гринпис» и других НПО против использования генетически модифицированных ингредиентов в продуктах питания привела к тому, что за 5-7 лет производители, как минимум в мегаполисах России, были вынуждены практически отказаться от использования ГМО.

Экологические организации в России уже много лет обращают внимание на проблемы окружающей среды, но почти не получают поддержки. Является ли ситуация НПО безнадежной? Примеров сотрудничества российских НПО со структурами правления пока почти нет. При Министерстве природных ресурсов существовал общественный совет, который должен был стать мостиком. Но уже два года этот совет не собирается. Сегодня, к сожалению, диалога с государственными органами власти, занимающимися охраной окружающей среды, и общественными организациями практически нет, он ведется только на уровне отдельных чиновников.

Зато, сотрудничество НПО с экономикой в последнее время развивалось положительно. Предприятия, которые работают на международном уровне, вынуждены показывать международным инвесторам экологичность своей деятельности. Многие этого пока не могут. Государственные экспертизы из-за де-экологизации государственного управления, характерной для всего периода с 2000 по 2007 гг., не стоят и бумаги, на которой их отпечатали.

Это сфера деятельности для НПО. ВВФ Россия и Международный социально-экологический союз сейчас проводят оценку предприятий. Созданное Международным социально-экологическим союзом «Независимое экологическое рейтинговое агентство» (НЭРА)

создало систему оценки и сравнения физического воздействия предприятий разных отраслей на окружающую среду и исключает при этом субъективные параметры.

После некоторого времени, такие предложения пользуются спросом почти у всех крупных предприятий России. Наши оценки даже воздействуют на цену акций этих предприятий. Надеемся и в дальнейшем на положительные результаты, когда международная экономика будет требовать большую экологическую ответственность во всем мире.

Возможное сотрудничество российских и немецких неправительственных организаций и реальная поддержка работы российских НПО с немецкой стороны для меня остается вопросом. Есть точечные примеры – «NABU» на Кавказе, фонд им. Генриха Белля на Байкале, частные пожертвования, средства «Гринпис» на финансирование отдельных проектов для защиты природы в России и других странах СНГ. Совместной политики, несмотря на международные договоры, все-таки нет.

Экологическая модернизация посредством конкурентной борьбы и экономического развития

Юрген Кайнхорст

Специалист по России в Федеральном Министерстве по вопросам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов ФРГ, Берлин

С начала 90-х годов между Россией и Германией существует соглашение об охране окружающей среды. С этого времени сотрудничество в этой области носит постоянный характер. В Германии понимают, что окружающая среда в отдельных регионах и областях России сильно загрязнена. Сложившаяся ситуация объясняется структурой промышленности и сравнима с ситуацией в Западной Европе в 50-е и 60-е годы прошлого века. Кроме того, у всех на слуху регионы, где, например, из-за использования ядерного топлива или наличия крупных промышленных центров загрязнение окружающей среды считается критическим.

Само население часто не знает об имеющихся угрозах. Этот факт – явный показатель того, какое значение в России придается охране окружающей среды и какие меры необходимо предпринимать в первую очередь. Стоит, однако, заметить, что Россия — огромная страна с большим количеством чистых и богатых природных ресурсов. И это сильно влияет на видение экологической ситуации и понимание охраны природы в целом.

В России проживает очень высокообразованное население, огромный ресурс страны, который можно задействовать в деле охраны окружающей среды. Понимание вопросов охраны окружающей среды, в общем, связано в какой-то мере с экономической ситуацией. При определенном уровне благосостояния политический спрос на охрану окружающей среды значительно выше, чем при низком уровне доходов населения. В Германии вопросы охраны окружающей среды стали играть важную роль лишь с 80-х годов.

Новые экономические возможности, появившиеся сегодня у широких масс российского населения, поначалу ведут к сильному росту потребления в качестве компенсации за недополученное в прошлом, и это вполне понятно. На такой стадии развития сделать вопросы охраны окружающей среды главным пунктом политической программы довольно сложно. В городах, где доходы уже выше и где за последние годы возник определенный уровень благосостояния, уже заметен значительно более живой интерес к вопросам экологии и экологической политики, чем раньше. Там даже уже делаются инвестиции в охрану окружающей среды. В Санкт-Петербурге, например, ведется строительство очистных сооружений на сумму более 500 млн. евро. Одна половина этой суммы поступает из государственного бюджета, а другая половина — из бюджета города. Еще несколько лет тому назад это было невозможно. Не исключено, что на Западе этот прогресс пока так положительно не воспринимается, да и цели в Западной Европе ставятся очень амбициозные. Но этот пример совершенно очевидно показывает наличие позитивных тенденций.

К тому же в России идет конкурентная борьба между регионами, желающими привлечь иностранных инвесторов. Это может внести значительный вклад в повышение экологических стандартов.

Во многих местах существуют базовые элементы экологической инфраструктуры, такие, например, как водопровод и канализация. Несмотря на плохое состояние этой инфраструктуры она значима и весьма ценна. Сегодня благодаря высоким доходам государства стало возможным вкладывать средства в модернизацию и расширение мощностей.

Учитывая сложившуюся ситуацию, я не побоюсь утверждать, что исходные условия в России не такие уж и плохие.

Типичной чертой российской правовой системы является наличие намного более строгих формальных требований, чем в Западной Европе. Так, например, в статье 42 Конституции РФ говорится о праве на благоприятную окружающую среду. Но разрыв между желаемым и действительным во многих регионах очень велик. Логично было бы начать с введения высоких, но реально выполнимых стандартов. Первые шаги в этом направлении уже сделаны.

В мировой политике Россия претендует на право считаться «глобальным игроком». И в этом тоже скрыт потенциал для экологической политики.

Российская экономика все сильнее интегрируется в мировую экономику. Кто хочет стать членом ВТО, должен соответствовать определенным стандартам и иметь достойную нормативно-правовую базу для производителей. Производители это очень хорошо понимают. Доказательством тому служит интерес крупных российских компаний к рейтингам.

Вторым важным моментом является роль России в международных переговорах. Если Россия хочет исполнять ведущую роль в международных отношениях, ей нужно начинать действовать в прогрессивном направлении и не уклоняться от возникающих обязательств. Понятно, что это опять связано с вопросом об отношении к международным экологическим соглашениям и их реализации.

Конечно, на пути экологической модернизации России мы видим и препятствия. Рентабельность экологических инвестиций мала по сравнению с инвестициями в другие сферы. Отчасти это связано с тем, что инвестиции в экологию, как правило, окупаются не ранее, чем через 10-20 лет, т.е. позднее, чем во многих других сферах бизнеса. Здесь необходимо вмешательство государства и создание им стимулов.

Важной предпосылкой успеха в этой области является модернизация управления, так как неповоротливая бюрократия может стать серьезным препятствием. Германия столкнулась с этой проблемой в начале 90-х в новых федеральных землях.

Конечно, мы не можем требовать, чтобы европейские нормы имели силу и в России. Тем не менее, имеет смысл сравнивать нормативные документы и искать пути сближения. Уже существует целый ряд проектов, которые «прощупывают почву» в самых разных сферах с целью определения необходимой программы действий. Сюда относится и ставшее за последние два года более активным сотрудничество между ЕС и Россией в рамках пяти рабочих групп. Нет сомнений, что со стороны ЕС есть еще большие потенциалы, но начало положено.

Система экологического управления и аудита (EMAS), разработанная ЕС, и ИСО 14000 являются примерами стандартов управления охраной окружающей среды, призванных помочь предпринимателям понять, что им необходимо изменить для улучшения экологического баланса их предприятий. Менее требовательный стандарт ИСО 14000

– это хорошее начало для России. Если бы российские предприятия пошли по этому пути, это стало бы большим шагом вперед.

В ЕС существует Директива Совета Европейского Союза 96/61/ЕС от 24 сентября 1996 г. о комплексном предотвращении и контроле загрязнений (IPPC), содержащая единые обязательные требования к воде, отходам и воздуху при строительстве промышленных объектов. По поводу этой крайне многообещающей концепции мы ведем очень интенсивный диалог с Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ и Ростехнадзором. В данной области мы стремимся наладить партнерство между нашими администрациями. В течение двух лет европейские эксперты будут приезжать в Россию, и проводить для представителей российской администрации консультации по специальным вопросам. Можно также организовать обмен опытом с предприятиями нашей промышленности. С помощью таких практических мер, мы достигаем больших результатов, чем с помощью одних только разговоров о политических приоритетах и законодательных поправках.

Статус-кво российской политики в области охраны окружающей среды и защиты климата

Тобиас Мюнхмайер

Заместитель руководителя политического бюро организации «Гринпис» в Германии, Берлин

В декабре 2000 года Президент Владимир Путин сказал: «Меня всегда восхищали люди, посвятившие свои жизни защите окружающей среды. Я с изумлением следил за тем, как небольшая группа людей в маленькой лодке пыталась противостоять гигантскому промышленному кораблю. Должен сказать, что это вызывает только чувство солидарности. Я часто думаю, чем стоило бы заняться по истечении моего президентского срока. Поддержка экологического движения — благородное дело. По крайней мере, мне было бы не жалко использовать на это мое время». К сожалению, российскому экологическому движению придется еще пару лет подождать своего нового соратника Путина, ведь, как мы теперь знаем, Путин из правительства уходить не собирается.

Является ли экономика России рыночной? Приватизация и реформы, проведенные во время правления Ельциным и Путиным, радикально изменили экономическую систему постсоветской России. Однако конкурентная среда возникла только в отдельных секторах, в которых как раз и наблюдается прогресс. В тех секторах экономики, в которых больше всего экологических проблем — в тяжелой промышленности и энергетике, — этого по большей части не произошло. В некоторых областях, например, в нефтяной про-

мышленности, при Путине произошли процессы ренационализации и усиления государственного контроля, монополия на природный газ осталась нетронутой.

Однако при этом нельзя забывать, что и в Германии доминантное положение четырех крупных концернов-поставщиков электроэнергии тоже является значительным препятствием как для инноваций, так и для охраны окружающей среды и климата.

В феврале 2000 года руководитель российского Госкомитета по охране окружающей среды Виктор Данилов-Данилян обнародовал шокирующие данные собственных исследований: в России 61 млн. человек живет в опасных экологических условиях, более 14 % российской территории находится в экологически критическом состоянии. Реакция российского правительства не заставила себя долго ждать: Госкомитет по охране окружающей среды был распущен через три месяца. С тех пор экологической политикой, если эту политику можно так назвать, занимается Министерство природных ресурсов.

Согласно результатам исследования Института Блэксмита в России расположены шесть из тридцати самых загрязненных городов мира. По этому показателю Россия и Китай опережают все остальные страны мира. Кроме того, после США и Китая Россия является также третьим по величине эмитентом CO₂.

Ситуация с защитой климата в России имеет некоторые схожие черты с ситуацией в Германии. В обеих странах сокращения выбросов CO₂ достигли рекордной отметки после базового 1990 года: в России – 28 %, а в Германии – 19 %. В Германии основной причиной такого развития стал развал промышленности в новых федеральных землях, 8-9 % можно отнести на счет прогресса в области энергосбережения и защиты климата. В России все 100 % сокращений вызваны экономическим крахом 90-х годов. За последние шесть лет экономического роста вновь произошло значительное увеличение выбросов. Количество выбросов на душу населения не ниже, чем в Германии. Сегодня Россия почти незаметно превращается в «проблемного ребенка» для движения в защиту климата.

Мосты через многочисленные рвы на пути к «Зеленой рыночной экономике» найти не просто, но они есть. Любую форму экономической кооперации можно использовать для повышения внимания к вопросам экологии. Поэтому на иностранных инвесторов ложится большая ответственность, с которой некоторые фирмы вполне справляются. У российских инвесторов в отдельных отраслях и у отдельных компаний тоже начинает появляться и расти интерес к вопросам экологии.

Потенциалы энергоэффективности в России огромны. Назначенная на 2011 год либерализация цен на газ и электроэнергию откроет, наконец, возможности для экспорта немецких регенеративных установок в Россию.

Тема биоэнергетики тоже приобретает в России и Украине все большее значение. Когда производство биомассы и ее экспорт достигнут больших оборотов, нужно будет принять стратегически правильные решения. Использование биомассы должно быть сосредоточено на производстве электроэнергии и тепла. Биотопливо является самым неэффективным видом использования биомассы. Его производство должно оставаться на сегодняшнем уровне.

Очень важным и положительным фактором являются предусмотренные Киотским протоколом проекты «Совместного осуществления», благодаря которым можно совместить западное ноу-хау и западные инвестиции с российской экономикой. На данный момент в рамках этого механизма в России зарегистрированы 38 проектов, с помощью которых планируется к 2012 году сократить выбросы парниковых газов на 85 млн. тонн. Самое крупное сокращение выбросов — 51 млн. тонн — ожидается от проекта по реконструкции газопроводов.

Но если посмотреть на имеющийся потенциал, то масштабы этих проектов скорее разочаровывают. Причиной тому являются, в первую очередь, бюрократические препоны с российской стороны и несерьезное отношение политиков к вопросам охраны окружающей среды и защиты климата. Долгие годы считалось, что Россия слишком бедна, чтобы позволить себе охрану окружающей среды. Сегодня госбюджет России благодаря доходам от экспорта выглядит вполне солидно, но об охране окружающей среды почти ничего не слышно. Даже наоборот, недавно был отменен обязательный контроль на соответствие экологическим нормам. Ведется подготовка больших проектов по прокладке трубопроводов (например, через Алтай или по дну Балтийского моря), разрушающих окружающую среду. В своем обращении к Совету Федерации в апреле 2007 года Путин опять полностью проигнорировал тему охраны окружающей среды, регенеративной энергетики и энергосбережения. Зато было объявлено об увеличении производства электроэнергии к 2020 году на две трети, а также о значительном повышении доли угольных и атомных электростанций.

Охрана окружающей среды, свобода прессы и демократия взаимосвязаны и в России. Это показали расцвет экологического движения и обсуждение экологических вопросов во времена перестройки. Сегодня у экологических организаций почти нет доступа к СМИ, а у политических сил с экологической программой нет шансов. Если бы телевидение снова стало освещать эколо-

гические темы, то на них бы стали обращать внимание по всей стране.

За последние годы путь к «Зеленой рыночной экономике» стал значительно длиннее, а не короче. Тем важнее укреплять и использовать упомянутые мосты между Германией и Россией.

Негативное влияние международной торговли на экологию и пути выхода из климатического кризиса

Ренат Перелет

*Российская Экологическая Академия, Институт Системного
Анализа РАН, Москва*

На изменение климата воздействуют с одной стороны природные факторы, а с другой, антропогенные факторы – деятельность человека. Они вызывают необходимость сокращения выбросов парниковых газов и снижения энергоемкости. Изменение климата также требует экономии воды, снижения водоемкости экономики и достижения необходимого качества воды. Вода становится конфликтным ресурсом. Кроме того, указанные два фактора воздействуют на утрату биоразнообразия, на товары и услуги, предоставляемые экосистемами. Все это – проблемы, связанные с жизнью человека. Сотрудничество в этой области представляется очень важным.

Один пример для проблем из области экономики, которая воздействует на окружающую среду – торговля медицинскими и ароматическими растениями как продукцией экосистем. Это касается двух крупных отраслей – фармацевтической и парфюмерной промышленности, которые все больше используют «продукцию» экосистем. Оборот их торговли составляет миллиарды долларов. Но в то же время мало кто говорит о том, что эти компании почти бесплатно получают медицинские растения в России и в других развивающихся странах, производят на их основе очень дорогие лекарства, которые затем продают в тех же странах-экодонорах, где извлекаются экосистемные товары и услуги.

Ряд западных компаний, в том числе и германских, работающих сейчас в России, через несколько месяцев после своего выхода на рынок вдруг начинают забывать о тех экологических требованиях и стандартах, которым они следуют в своих странах. Их отношение к окружающей среде часто соответствует уровню отношения к экологии в обычных российских компаниях. Один из русских историков сказал: «Обязательность российских законов нейтрализуется

необязательностью их выполнения». Но другие компании тоже должны были бы учитывать этот вариант.

Я работал над темой «Обмены – долги за природу». Многие страны, в том числе Швейцария, США и страны Балтии, активно участвовали с Польшей в таких обменах для погашения польских долгов. Германия была единственной страной из крупных кредиторов, которая не участвовала в таких схемах погашения долгов, а требовала выплаты внешнего долга твердой валютой.

Существуют также примеры успешного сотрудничества. В одном проекте Евросоюза с целью гармонизации экологических стандартов ЕС и России, например, участвует консорциум, возглавляемый Германским обществом технического сотрудничества («GTZ») совместно с другими европейскими компаниями. Из России в нем принимают участие представители Госдумы, Министерства природных ресурсов, Ростехнадзора и промышленных ассоциаций. Однако для экологического сотрудничества имеется намного больший потенциал, который не достаточно используется.

В России сейчас ведется разработка экологического кодекса. В Германии были попытки создать экологический кодекс, но они как будто пока не увенчались успехом. Однако наверняка накоплен полезный опыт в этой области. Одно из моих предложений – разработать к конвенции по биоразнообразию протокол по устойчивому использованию экосистем, аналогичный Киотскому протоколу к Международной рамочной конвенции об изменении климата.

Другая возможная тема для сотрудничества – обмен российских экосистемных товаров и услуг на германские технологии и создание международной организации в области экосистемных услуг типа ОПЕК по нефти, подготовка протокола типа Киотского, разработка методологии оценки и оборота возобновляемого природного капитала. Мое последнее предложение – введение Общего европейского экологического пространства.

Защита климата и экономика — от непосильного к реальному? В ожидании конференции ООН по изменению климата на Бали

Докладчики в своих выступлениях с разных сторон анализируют роль государства и бизнеса в реализации принимаемых в России мер по защите климата. Сначала Клаус Хипп на примере своей фирмы показывает, что защита климата и бизнес — вещи вполне совместимые, и что в этой области имеется отличный потенциал для активного сотрудничества между немецкими и российскими компаниями. Тобиас Мюнхмайер не так оптимистично смотрит на совместимость защиты климата и бизнеса и считает, что в области защиты климата есть и проигравшие. Игорь Подгорный называет конкретные последствия, ожидающие Россию вследствие изменения климата, представляет российское общественное мнение по этому вопросу и подробно останавливается на недостатке понимания последствий глобального потепления со стороны российских лидеров. Максим Титов продолжает эту тему и объясняет, почему во многих российских компаниях активные меры по защите климата пока еще не играют никакой роли.

Большой потенциал для германо-российского экономического сотрудничества в области охраны окружающей среды

Клаус Хипп

Исполнительный директор компании «Хипп ГмбХ» (г. Пфаффенхофен), президент Союза немецкой экономики в Российской Федерации

Тема защиты окружающей среды и климата уже находится в центре общественного внимания. Я считаю, что на вопрос о совместимости мер по защите климата, экологически чистого производства и прибыльного бизнеса можно и нужно дать однозначный утвердительный ответ «да». Заводы немецкого концерна «Хипп» тому пример: уже 50 лет мы производим экологически чистые продукты питания, и 94 % используемой нами энергии мы получаем сегодня из возобновляемых источников.

В России экологическое сознание как чиновников, так и населения еще не так сильно развито, как в странах Центральной Европы, хотя экологическое законодательство уже с начала 90-х годов содержит довольно строгие предписания. Охрана природы и природных ресурсов записана в Конституции Российской Федерации 1993 года, как и обязательная проверка всех промышленных и строительных

проектов на соответствие экологическим требованиям. Однако экологические стандарты пока оставляют желать лучшего.

Одной из главных проблем является устаревшая техника производства энергии, другая проблема заключается в материально-технической базе российской промышленности в целом. Возраст машин и оборудования, как правило, больше двадцати лет. Россия должна и собирается в ближайшие 10-15 лет вложить сотни миллиардов в модернизацию электростанций, оборудования для производства энергии и добычи полезных ископаемых. Задача не из легких, если еще и параллельно пытаться сохранить на прежнем уровне или даже увеличить объемы добычи.

Планируемое правительством на 2011 год повышение цен на электроэнергию и газ до рыночного уровня, т.е. более чем на 100 % с сегодняшних 55 долларов США за 1000 кубометров до 125 долларов США, автоматически приведет к необходимости более экономно расходовать энергию.

По российским данным, только в процессе производства энергии уже можно сэкономить до 40 %. Бережное отношение к горючим полезным ископаемым в России жизненно необходимо, так как доля энергетики в валовом национальном продукте составляет свыше 25 %.

Вторым сектором, в котором значительная часть энергии в виде тепла и электричества до сих пор используется весьма неэффективно, является недвижимость. Даже в отдельных областях Сибири, где зимой нередки морозы ниже 50°C, в квартирах зачастую установлены только одинарные окна, фасады и внешние стены плохо изолированы. То же самое можно сказать и о промышленных объектах, складских помещениях, офисах и других общественных зданиях.

Зимние Олимпийские игры 2014 года Россия собирается провести под знаком энергоэффективности. В Сочи и окрестностях существуют прекрасные возможности для производства всех видов альтернативной энергии — фотоэлектрики, энергии ветра, солнечной энергии, биомассы, гидроэнергии и геотермальной энергии. Сочи можно рассматривать в качестве пилотного проекта для внедрения современных, экологически чистых технологий по всей России.

Мы не должны забывать, сколько просветительской работы, понимания и терпения потребовалось для создания прочного экологического сознания в Германии. В России для этого тоже необходимо время. Однако полностью использовать потенциал энергосбережения удастся лишь тогда, когда общественное мнение изменится настолько, что прегрешения перед экологией и

легкомысленное отношение к энергии и природным ресурсам станут вызывать общественное порицание. Поэтому я вижу большой потенциал для экологической модернизации именно в передаче знаний и выработке соответствующего сознания в сфере охраны окружающей среды и защиты климата. Модернизация и оптимизация всей российской энергетики станет делом ближайших десятилетий.

В апреле 2007 года на Германо-русском энергетическом форуме эксперты из обеих стран обсудили возможности сотрудничества. Вывод, сделанный ими, звучит так: почти во всех сферах энергопроизводства – при внедрении альтернативных видов энергопроизводства, при более эффективном использовании имеющегося оборудования, при наращивании потенциалов биоэнергетики, а также внедрении и строительстве установок по производству возобновляемых видов энергии – у немецких фирм с их техникой и ноу-хау есть хорошие шансы для работы в России.

Предпринимателей можно убедить в необходимости бережного отношения к окружающей среде, не прибегая к государственным субсидиям или санкциям. Экологически чистое сельское хозяйство не обязательно дороже остальных видов сельского хозяйства. Оно было введено для снижения расходов. Мировой рынок возобновляемых видов энергии оценивается в 200 млрд. евро и продолжает расти. Тот, кто инвестирует и занимается экспортом в этой сфере, будет иметь успех в долгосрочной перспективе. При этом не стоит недооценивать моральный эффект. Забота об окружающей среде и защите климата способствует созданию положительного имиджа фирмы и дает конкурентное преимущество. Предприниматели, являясь ответственными лицами, принимающими решения, имеют обязательства и перед окружающей средой. Такую философию предпринимательства нам тоже необходимо экспортировать за границу. При инвестировании за рубежом немецкие фирмы должны придерживаться тех же стандартов, что и в Германии. Это касается и окружающей среды.

В России качество тоже начинает играть все большую роль в конкурентной борьбе. Потребители задают вопросы о методах производства. Вопросам экологии уделяется все больше внимания.

Несколько недель тому назад Нобелевский комитет сделал недвусмысленный жест: Нобелевская премия мира была вручена экспертной группе ООН по проблемам климата и Альберту Гору, который в последние годы всю свою профессиональную деятельность посвятил охране окружающей среды. Экология является одной из самых актуальных тем во всем мире, а задача защиты климата открывает несомненные перспективы для бизнеса.

Долгий путь к гармонии между экономикой и защитой климата

Тобиас Мюнхмайер

Заместитель руководителя политического бюро организации «Гринпис» в Германии, Берлин

Отношения между бизнесом и защитой климата в Германии не везде гладкие. Защита климата требует радикальных изменений структуры хозяйствования, энергоресурсов, энергопоставок и энергопотребления. Эти изменения в Германии только начались. Такие процессы неизбежно ведут к появлению выигравших и проигравших. К последним относятся, например, крупные концерны, производящие электроэнергию на угольных электростанциях. Поэтому со стороны отдельных отраслей энергетической промышленности оказывается сильное давление. В то же время на предприятиях малого и среднего бизнеса наблюдается все больше гибкости и готовности поменять курс. Полтора месяца тому назад Федеральный союз германской промышленности провел исследование, согласно которому к 2020 году сокращения выбросов в соответствии с установленными правительством на данный момент ориентирами могут составить 31 %.

В России ситуация выглядит по-другому: в течение последних 4-5 лет объемы выбросов опять растут. Есть хорошие перспективы, хорошие проекты и огромный потенциал энергосбережения, но все, что пока сделано, далеко не исчерпывает все имеющиеся возможности. Поскольку в России политические рамки для бизнеса очерчены правительством очень четко, решения в данном случае должны принимать именно политики. Но вопросы защиты климата их мало волнуют.

Когда Россия в 2004 году ратифицировала Киотский протокол, это было воспринято как положительный сигнал. При этом был недооценен тот факт, что подписание Киотского протокола было продиктовано совершенно иными политическими соображениями, а именно желанием вступить в ВТО и т.п. Теперь мы видим, что российские делегации на переговорах по вопросам климата ведут себя непросто, и неизвестно, как сложится ситуация на Бали. Но защита климата на сегодняшний день является настолько доминирующим вопросом международной политики, что России тоже придется проявить солидарность и взять на себя обязательства по сокращению выбросов. Хорошей стратегией поведения ЕС на ближайшие месяцы было бы дать России ясно понять вышесказанное, потому что тот, кто хочет исполнять ведущую роль на международной арене, должен вносить свой вклад и в дело защиты климата.

Понятно, что при такой смене курса цифры играют важную роль. Субсидирование цен на электроэнергию и газ в России — анахронизм, наносящий огромный вред климату и окружающей среде. Предполагается, что прекращение этого субсидирования к 2011 году даст много положительных эффектов. Может, неплохо было бы даже приблизить эту дату, так как время поджимает.

В то же время это не так просто. Во-первых, такое повышение цен может привести к мощному социальному взрыву. Последствия повышения цен обязательно должны быть смягчены с помощью специальных социальных мер. Во-вторых, нежелательным побочным эффектом подорожания электричества и газа может стать такое понижение цены на уголь, что это приведет к новому стимулу развития угольных электростанций.

Таким образом, есть еще целый ряд проблем, требующих решений. Я думаю, однако, что при изменении нормативно-правовой ситуации в бизнесе могут появиться потенциал и силы, способные привести к положительному результату.

Последствия изменения климата в России – как реагируют на это правительство и население?

Игорь Подгорный
«Гринпис России», Москва

Владимир Владимирович Путин 29 сентября 2003 года в Москве, выступая на открытии Всемирной конференции по изменению климата, сказал: «В России часто можно слышать, то ли в шутку, то ли всерьез, что Россия – страна северная. Будет на 2-3 градуса потеплее – не страшно. Может быть, даже и хорошо – меньше будем тратить денег на шубы и другие теплые вещи».

Константин Борисович Пуликовский, Глава Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) сказал на брифинге в вашингтонском представительстве РИА Новости: «Мы поддерживаем подход американской стороны о применении всех мер для того, чтобы влияние техногенных процессов (на климат) было минимальным, но не драматизируем ситуацию и на ближайшие сто лет мы не видим угрозы».

Глобальное потепление воздействует на разные области. Хочу назвать несколько примеров результатов изменения климата.

К положительным воздействиям глобального потепления на сельское хозяйство принадлежат уменьшение числа зим с опасными для озимых культур понижениями температуры воздуха и рост

устойчивости урожаев для зоны повышенного риска вымерзания посевов озимых культур в некоторых частях России.

Негативные результаты:

- благоприятные последствия изменения климата можно использовать для увеличения производства нечерноземной зоны только при увеличении объемов внесения удобрений;
- более высокая уязвимость сельскохозяйственных культур к воздействию вредителей и болезней;
- рост численности насекомых-вредителей, распространение на большие расстояния при усиливающейся миграции в северном направлении.

В топливно-энергетическом комплексе и в ЖКХ потребуются предусмотреть для вновь строящихся зданий и сооружений добавочной прочности фундамент зданий и заглубление опор надземных трубопроводов.

В качестве положительных последствий можно рассматривать сокращение продолжительности отопительного сезона примерно на 5 %, уменьшение дефицита тепла и экономию топлива (5-10 %). Отрицательные последствия – возрастание вероятности гололедицы и снегозаносов на дорогах. Это приведет к учащению простоев автотранспорта и удорожанию перевозок, а также уменьшению долговечности зданий вследствие возрастания повторяемости оттепелей и заморозков.

В лесном хозяйстве будет положительное усиление фотосинтетической деятельности и, соответственно, прирост биомассы. Плохой результат для этого сектора – увеличение частоты засух, жарких периодов, лесных пожаров и других, неблагоприятных для растений явлений.

Результатами увеличения частоты опасных гидрометеорологических явлений являются социальный и экономический ущерб, в том числе затопление населенных пунктов и сельхозугодий и засухи, приводящие к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Экономический ущерб от чрезвычайных ситуаций ежегодно достигает 6-8 % от ВВП. Таяние вечной мерзлоты ведет, например, к активному развитию криогенных процессов на трассах газопроводов (термоэрозия, образование оврагов, заболачивание), а также к изгибам, выпучинам, обнажению и всплытию труб.

В ближайшее время правительство Российской Федерации намерено принять программу размещения новых мощностей электроэнергетики, которая будет заключаться в максимально возможном вводе генераций на основе ядерной энергетики, крупной гидроэнер-

гетики и угольных электростанций. Оставшиеся потребности будут покрываться газом. Это консервирует технологическое отставание российской экономики, может нанести непоправимый ущерб природным экосистемам, усугубляет проблему глобального изменения климата и не способствует повышению уровня жизни большинства граждан.

По данным опроса ВВС об отношении общества к проблеме изменения климата и энергоснабжению, российское население меньше осознает проблематику изменения климата, чем население других Европейских стран. Большинство граждан России мало (64 %) или ничего (55 %) не слышали или читали об изменении климата. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в российском обществе по отношению к теме энергоснабжения прослеживается положительная тенденция. Россияне считают, что энергетику, построенную на новых экологически чистых средствах, нужно развивать особенно активно. Доля населения, одобряющая получение энергии посредством ГЭС и полезных ископаемых, с 2005 на 2006 г. немного увеличилась (с 14 до 20 % и с 8 до 12 %). Доля населения, одобряющая атомную энергию, снизилась с 18 % в 2005 г. до 9 % в 2006 г. Большая часть населения (72 %) отнеслась бы отрицательно к строительству АЭС вблизи своего города/села, только 10 % отнеслись бы положительно.

В России нет закона об альтернативной энергетике, что сильно затрудняет ее развитие. В области энергосбережения есть законы и различные программы, но в них перечень конкретных действий часто не достаточно полный.

Несколько лет назад, государство очень приветствовало применение экологических законов. В определенных случаях правительство созывало комиссию, проверяло определенные предприятия из добывающей промышленности, и использовало эти законы, чтобы их закрыть или как-то ограничить. Что же привело к принятию этих законов, их применению от случая к случаю и сейчас к их отмене?

Часто российское правительство перекраивает законы под свои нужды. Трубопровод, который собрались строить около Байкала, или Олимпийские игры в Сочи – примеры этого.

В качестве положительного момента стоит отметить принятие Постановления от 28 мая 2007 г. № 332 «О порядке утверждения и проверки хода реализации проектов, осуществляемых в соответствии со статьей 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Это важный шаг, так как в России существует масса возможностей для реализации таких проектов и многие крупные компании готовы осуществлять их.

Вопрос об увеличении экспорта газа занимает не только Германию, но и Газпром. С одной стороны, увеличивая экспорт, мы увеличиваем зависимость от своих сырьевых ресурсов, но с другой стороны, может быть, это желание подвигнет наши газовые компании совершенствовать и модернизировать свое оборудование. Коэффициент полезного действия газовых котельных в России очень низкий. Модернизация и переход на парогазовые установки позволит сэкономить много газа, который можно в дальнейшем пускать на экспорт.

По мнению «Гринпис», первоочередными целями энергетической политики России должны стать ускоренное обеспечение энергосбережения во всех отраслях экономики и в жилищно-коммунальном секторе с целью сохранения нынешнего уровня энергопотребления к 2050 году, а также ускоренное максимальное развитие энергетики на основе возобновляемых источников энергии с доведением ее доли в балансе первичной потребляемой энергии до 50 % к 2050 году.

Энергоэффективность – вопрос предпринимательского сознания Fehler! Textmarke nicht definiert.

Максим Титов

***Руководитель программы «IFC» по стимулированию инвестиций
в энергосбережение в Северо-Западном регионе***

Международная финансовая корпорация («IFC») – инвестиционное подразделение Всемирного банка, цель которого – развитие частного сектора в странах с переходной экономикой, в том числе России. Более 3 миллиардов долларов уже вложено в Россию в виде инвестиций в основной капитал и кредитов. Программа по стимулированию инвестиций в энергосбережение состоит из двух частей: инвестиционного направления и консультационной поддержки.

В рамках инвестиционной составляющей «IFC» предоставляет долгосрочные кредитные линии банкам и лизинговым компаниям, которые, в свою очередь, финансируют конкретные проекты на частных предприятиях в области энергосбережения.

Второе направление – индивидуальные консультации по финансовым, юридическим и техническим вопросам, а также практические семинары по вопросам инвестирования в энергоэффективные технологии.

Приоритетными направлениями Программы являются модернизация энергетического оборудования, промышленного оборудования с высокой степенью энергоемкости, а также возобновляемые источники энергии.

Предприятия достаточно консервативно относятся к вопросу энергосбережения, поэтому мы решили узнать, что они думают об энергосбережении. Мы опросили 625 компаний среднего и малого бизнеса пяти основных отраслей во всей европейской части России. Целью исследования было выяснить, что руководители компаний думают об энергоэффективности своих предприятий? Сколько они планируют тратить на энергоресурсы в будущем?

Один из выводов исследования – руководители компаний не знают о том, что у них деньги в буквальном смысле лежат под ногами, что старое оборудование можно поменять, и это даст большой процент экономии на энергоресурсах.

Вторая глобальная проблема – отсутствие системного подхода к энергосбережению у частных российских предприятий. Нет налаженной системы учета, нет достаточной мотивации у специалистов, занимающихся энергетикой. То, что цены на энергоресурсы достигнут к 2012 году европейского уровня, их не пугает. Для меня это загадка. По-видимому, многие предприниматели живут только сегодняшним днем.

Третий вывод: у компаний среднего уровня нет нормального финансового менеджмента. Компании не имеют достаточного количества собственных финансовых ресурсов, чтобы купить новое, более эффективное оборудование, а в банк они за деньгами не обращаются. Хотя из 25 % обратившихся в банк за кредитом на энергоэффективные проекты предпринимателей около 90 % деньги получили. По нашим подсчетам, если вот так сидеть и копить деньги, откладывая реализацию проекта, например, по газовым инфракрасным излучателям на пять лет, то упущенная прибыль больше, чем процент по кредиту.

В России еще есть определенный консерватизм в отношении технических новинок, поэтому, если немецкие предприниматели думают о работе в России, они должны больше говорить, что их оборудование эффективно, оно способно приносить деньги, экономить. Чем больше рекламы, пропагандирующей энергосбережение, тем лучше, тем быстрее пойдут необходимые изменения, и мы по уровню энергосбережения приблизимся к европейским странам. Интерес к германскому опыту, например, в части использования сельскохозяйственных отходов в качестве топлива или области получения биогаза, значителен.

Термин «устойчивое развитие» в России мало известен, большинству россиян он ни о чем не говорит, хотя в 1994 году в России был подписан Указ Президента «Об устойчивом развитии в России».

Поэтому было бы, наверное, неплохо, если бы было больше запросов со стороны Европейского сообщества и Америки к нашим властям о том, что происходит в России в области устойчивого развития.

Еще менее известен в России термин «устойчивое развитие в банковском секторе». Крупнейшие банки мира подписали «Принципы Экватора», по которым они финансируют крупные инвестиционные проекты. Эти проекты не должны нарушать экологию. Ни один российский банк пока эти принципы не подписал, к ним не присоединился. Мы сейчас активно пытаемся объяснить это банкам в России, но для них пока это не очень понятные категории. То же самое можно сказать и о компаниях. Предприятия думают о своей выгоде, но если мы покажем, что им выгодно сокращать выбросы и расходы на энергетические ресурсы, то они тоже будут этим заниматься.

Рабочая группа «Энергоэффективность в жилищно-коммунальном секторе»

В рабочих группах докладчики сначала делали тезисные доклады, а потом вместе с публикой обсуждали отдельные вопросы по темам своих докладов. Поэтому тексты докладов, как и тексты подиумных дискуссий, дополнены сделанными во время обсуждения комментариями докладчиков.

Ольга Подосенова в своем докладе описывает нормативно-правовую базу российской энергетики, называет причины кризиса жилищно-коммунальной сферы и намечает основные принципы необходимых реформ. В качестве путей решения основной проблемы России — неинформированности населения — приводятся примеры проектов по экологическому образованию, нацеленных на внедрение понятия «энергосбережение» в образовательную систему.

Райнер Линке в своем докладе рассматривает масштабы энергетического расточительства в российском жилищно-коммунальном секторе. Он описывает технические причины огромного расхода энергии на отопление и указывает на те социальные аспекты, по причине которых жильцы сами не в состоянии произвести необходимую замену устаревших систем. Российское государство тоже не в состоянии профинансировать эту замену, поэтому Райнер Линке предлагает строительство новых отопительных систем и схему многоступенчатого финансирования таких проектов. Для наглядности он приводит пример такого проекта.

Энергетика в российском жилищно-коммунальном секторе – между энергонезависимостью и расточительностью

Ольга Подосенова
«Экозащита», Екатеринбург

На территории Российской Федерации, которая занимает 10 % земной поверхности, сконцентрировано 45 % мировых запасов природного газа, 13 % нефти, 23 % угля и 14 % урановой руды. Россия – одна из немногих энергетически независимых держав мира, и один из основных поставщиков энергоресурсов для стран Европы. Но Россия также имеет серьезную зависимость от продажи ресурсов: доходы от экспорта газа, нефти и древесины составляют 85 % от всех доходов страны.

Российская экономика в основном полагается на традиционные источники энергии (нефть, газ, атомная энергия). Самое большое потребление энергии в России – в жилищно-коммунальном секторе, где расходуется около 50 % тепловой и более 15 % электрической

энергии. Таким образом, потребление энергии даже выше, чем в сельском хозяйстве и промышленности.

В принципе, в России потребляется меньше энергии на человека, чем в Европе и в Америке. Однако из-за низкой энергоэффективности и непрозрачности происходящего, жилищно-коммунальный сектор называют «черной дырой» российской экономики. По мнению специалистов, потенциал энергосбережения России оценивается в 360-430 млн. тонн у.т. – эквивалент 250 млн. тонн нефти. Это сравнимо со всем объемом экспортируемой из России нефти и нефтепродуктов.

Очевидно, что в России из-за климатических особенностей на обогрев помещений требуется много энергии. Отопительный сезон в среднем – 220-230 суток. Однако тепловой сектор России работает крайне неэффективно. В сумме потери воды, электрической и тепловой энергии превышают 50 %. Коэффициент полезного действия от расходов топлива не превышает 20-40 %. Измерения в Мурманской области показали, что один человек расходует на подготовку горячей воды больше энергии, чем целая семья в Норвегии. Обогревательные системы большинства населенных пунктов очень старые. Главная проблема сейчас не в том, как произвести и доставить достаточное количество тепла, а в том, как его сохранить.

Среди причин низкой эффективности использования ресурсов эксперты называют социальные (привычка «расточительности» и несформировавшийся «средний класс») и технические причины (широкое распространение открытых систем горячего водоснабжения, завышенные нормы потребления воды, 40-50 % износ оборудования). Одним из серьезных минусов системы также является заниженная стоимость электричества и воды для потребителей.

Хотя в России законы об энергосбережении действуют с 1995 года, сегодня отсутствует четкая федеральная политика, направленная на повышение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий. В жилищно-коммунальный сектор направляются огромные бюджетные средства, продолжается рост тарифов для потребителей, а качество услуг и состояние сектора ухудшаются.

Усугубляет проблемы и то, что «основные игроки» на энергетическом рынке – частные собственники (РАО ЕЭС, Газпром), монополизировавшие этот некогда централизованный сектор российской экономики. По идее, установку счетчиков должны стимулировать компании, которые поставляют ресурсы, например, воду, тепло. Но эти поставщики получают свои деньги за количество доставленной воды и электроэнергии, им не выгодно экономить ресурсы, и они не заинтересованы в реформировании хозяйства.

Одна из самых острых проблем России – это неинформированность и безграмотность в вопросах гражданских прав и законов. В законах заложены «тарифы экономического развития» – бюджетные организации могут обращаться в региональные энергетические комиссии и на срок осуществления энергосберегающих мероприятий получать льготные тарифы на энергоресурсы. Однако далеко не все руководители бюджетных организаций знают об этом.

Недавно в России вступил в силу новый жилищный кодекс, в котором записаны новые правила, дающие права товариществам собственников жилья. Но даже тем людям, которые интересуются новыми законами, сложно разобраться в юридических документах. По закону, потребители уже могут сами выбрать поставщика энергии и избавиться от лишних посредников, но осуществить это в реальности крайне сложно. Нужно вести просветительскую работу, чтобы население смогло самостоятельно участвовать в решении этих проблем.

Пять лет назад, в российской системе образования ничего касающегося энергоэффективности не было. Сегодня практически во всех регионах работает общественный Школьный энергетический проект (SPARE). Выпущены учебники по энергосбережению, их мало, но они есть.

Моя организация «Экозащита» начинает просветительскую работу в сфере энергетических вопросов буквально с детского сада. Это очень эффективно, потому что дети приходят домой и вместе с родителями начинают заниматься «энергоаудитом». Это становится частью жизни.

Основные принципы энергосбережения – это эффективное использование энергии, выбор источников энергии оптимального качества и организация общества и политики устойчивым образом. Для достижения целей можно ввести измерительное и учитывающее оборудование, заменить оборудование с избыточной мощностью и предотвратить потери в процессе транспортировки, хранения и использования топлива и энергии.

Механизмы повышения уровня энергоэффективности должны включать прозрачность формирования тарифов естественных монополий, выпуск ценных бумаг и формирование региональных фондов энергосбережения, базирующихся на основе увеличенной «инвестиционной части» тарифов на энергию.

В Екатеринбурге несколько товариществ собственников жилья уже успешно начали реализовывать практику энергосбережения и получают от этого выгоду. В новых домах, которые соответствуют правилам энергоэффективности, каждая отдельная квартира может

сама регулировать свой уровень потребления энергии. Но в старых домах такой возможности нет, и у основной массы населения пока нет стимулов для того, чтобы этим заниматься.

Конкретными мероприятиями по повышению энергоэффективности ЖКХ могут быть:

- 1) наличие у всех предприятий и учреждений энергетического паспорта, позволяющего сократить затраты на оплату энерго-ресурсов на 20 %;
- 2) проведение энергетических обследований (энергоаудитов);
- 3) гибкая тарифная политика;
- 4) ликвидация энергетической и правовой «безграмотности» населения, в том числе и руководителей предприятий;
- 5) монополизация сферы ЖКХ, поддержка малого и среднего предпринимательства.

По оценке Центра энергоэффективности, при эффективном использовании энергии эмиссия CO₂ к 2010 году может быть ниже, а валовой национальный продукт на 90 % выше, чем в 1990 году. В начале XXI столетия Россия не должна повторять ошибки некоторых западных стран: достижение экономического роста за счет повышения потребления энергии – тупиковый путь. Россия должна использовать момент перехода, чтобы вывести свою экономику на устойчивый уровень развития.

В региональном подходе лежит огромный потенциал. В России тарифы устанавливаются региональной энергетической комиссией. В Свердловской области, в одном из малых городов, по инициативе областного правительства был проведен пилотный проект реформирования ЖКХ. Получили впечатляющий эффект: уровень теплопотребления снизился до уровня Швеции, то есть в два раза ниже российского.

Другой пример: три года назад в Москве было принято постановление, разрешающее установку в квартирах водосчетчиков. Эта программа работала настолько успешно, что после полугода Московское правительство могло устанавливать эти водосчетчики бесплатно. Сейчас потребление воды на душу населения снизилось примерно в два раза.

Экономический эффект от таких «пилотных» проектов есть, и именно государство должно инициировать их, отрабатывать и апробировать на них реальные механизмы, а потом содействовать в их тиражировании. Без государственного подхода Россия не решит проблемы жилищно-коммунального сектора и экологии. Здесь есть огромная ниша для совместной деятельности с нашими европейс-

кими коллегами. Нам надо сотрудничать в сфере юридических аспектов и технических новинок.

Стратегия энергосбережения и энергоэффективности проявится в более комфортабельных условиях жизни, улучшит окружающую среду и уменьшит расходы на восстановление здоровья. Энергоэффективность – самый неиспользуемый ресурс в России.

Поэтому, развитие энергоэффективности – долгосрочная и основная цель новой энергетической стратегии. Реализация мер поможет:

- ввести современные технологии в энергетическом секторе, отраслях промышленности и жилых домах;
- сделать российские товары конкурентоспособными как на внутреннем, так и на международном уровне;
- сохранить природные ресурсы;
- создать новые рабочие места;
- выполнить российские международные обязательства по уменьшению последствий изменения климата.

Модернизация в российском жилищно-коммунальном секторе: препятствия и возможности финансирования

Райнер Линке

*Исполнительный директор, «Руссикон Королев ГмбХ»,
Бонн/Москва*

Проблема жилищно-коммунального хозяйства — это не только российская проблема. На территории от Болгарии до Китая стоят одни и те же жилищные комплексы с одними и теми же проблемами расточительного отношения к потреблению энергии.

Чтобы более или менее исправить ситуацию с жильем, в ближайшие годы в российских панельных домах потребуется срочно отремонтировать около 30 млн. квартир, что обойдется в сумму свыше 300 млрд. евро. Государственный бюджет таких денег выделить не может. Сейчас распространено мнение, что Россия очень богатая страна. Но на самом деле государственный бюджет России примерно такой же по размеру, как и бюджет Австрии. Годовой бюджет жилищно-коммунального сектора России составляет всего 5 миллиардов, больше половины из которых уходит на административные расходы. Поэтому российское государство не в состоянии решить эту проблему.

У большинства россиян квартиры приватизированы. Но при доходе 100-300 долларов в месяц они не могут позволить себе

капитальный ремонт в квартире, так как ни один банк не предоставляет им кредит. В России вообще почти нет банков, ни российских, ни иностранных, которые предоставляли бы кредиты на разумных условиях. Систем накопления средств на жилищное строительство практически не существует. Как минимум 20 из 30 миллионов требующих капитального ремонта квартир из-за недостаточного количества жилья в России сносить нельзя. Поэтому данная ситуация является социально и политически взрывоопасной.

Сейчас в Думе как раз принимается закон о строительных сберегательных кассах. Но эти кассы могут охватить лишь малую часть населения. Людям, не привыкшим ранее вкладывать деньги в свои квартиры и не зарабатывающим столько, чтобы заняться этим теперь, нужно ставить перед собой небольшие, реальные цели такие как, например, установка новых окон. Но и тогда будет непросто провести полный капитальный ремонт жилых домов, в которых проживают иногда сотни жильцов. Определенные целевые группы покидают панельные дома, но именно для панельных домов должно быть найдено решение. Механизмов помощи малообеспеченным слоям населения пока не существует. Поэтому на уровне администраций коммунальных хозяйств необходимы понимание проблемы и разработка региональных программ для привлечения частных инвестиций со стороны тех, кто готов вкладывать деньги.

Будет ли выходом поднятие цен до уровня мирового рынка? С технической точки зрения сократить потребление на одну десятую и ввести цены мирового рынка совсем не сложно. Однако даже хорошо продуманные пилотные проекты не позволяют экономить газ, так как если отключить дома от центрального теплоснабжения и оборудовать их более экономными системами отопления, сеть центрального теплоснабжения будет продолжать работать в том же объеме. Даже те частные инвесторы, которые строят энергоэффективные квартиры с хорошо изолированными стенами и новыми окнами, подключаются, как правило, к имеющейся сети центрального теплоснабжения.

Но у системы центрального отопления отсутствует возможность терморегулирования, поэтому у самих жильцов нет никакой возможности повлиять на количество потребляемой ими энергии. Даже в областях с хорошо функционирующим центральным теплоснабжением до домов доходит только половина тепла. Остальная часть теряется по дороге: в теплоцентрали, в неэффективных трубопроводах, в нерегулируемых системах. Если отключить батареи от центрального теплоснабжения, подвести газ к домам и отапливать дома газом, то одно только это позволит сократить выбросы CO₂ более чем на 40 %. Из этого можно было бы извлечь экономическую пользу.

Органы регионального самоуправления в России лишь в очень редких случаях предоставляют поручительство или гарантию возврата по инвестициям в жилищно-коммунальный комплекс. Субсидий не хватает. На этапе начального финансирования государственная поддержка, безусловно, необходима, но основную финансовую ответственность государство нести не может.

Для проведения капитального ремонта в масштабе всей России нужны совершенно новые механизмы. При этом планирование должно осуществляться в три этапа. Первый этап включает в себя отключение от системы центрального теплоснабжения и создание децентрализованных систем отопления, работающих и на биомассе. Затем необходимо улучшить инфраструктуру в домах и установить счетчики. На последнем этапе проводится капитальный ремонт и изоляция внешнего покрытия. У каждого из этих трех этапов различная структура финансирования; на последнем этапе можно также задействовать жильцов. Затем можно переключить систему тарифов на систему, учитывающую реальное потребление.

При этом нельзя забывать о социальной проблеме: если произойдет отключение от системы центрального отопления, и она окажется неконкурентоспособной, то возникнет угроза сокращения большого числа рабочих мест. Поэтому этот процесс должен быть постепенным.

Для проведения технического ремонта необходимо найти соответствующие источники финансирования и хозяйственные механизмы. Во-первых, необходимо кардинальное обновление российской системы тарифов. В настоящее время за основу расчетов берется количество потребителей и площадь, цены субсидируются. Несмотря на это, складывается парадоксальная ситуация: в исследованном нами населенном пункте жильцы платят за отопление и коммунальные услуги в три раза больше, чем их реальные расходы. Они ежемесячно выплачивают одну и ту же сумму, хотя отопительный период длится только с октября по апрель. Те максимальные показатели потребления тепла, которые указываются при оплате, достигаются только два месяца в год.

Для введения новых тарифов государству требуется только создать правовую базу и контролировать исполнение. Примером современной тарифной системы является отрасль телекоммуникаций, тарифные ставки которой в ЕС тоже в свое время послужили моделью для тарифов на воду и разные виды энергии. Не надо повышать тарифы выше сегодняшнего уровня. Что надо сделать, это изменить тарифную политику с учетом социальных, экологических и потребительских аспектов. Тогда тарифы можно будет использовать для проектного финансирования, которое в России является

единственным вариантом финансирования широкомасштабных проектов по проведению капитального ремонта.

Проектное финансирование в данном случае можно обеспечить с помощью четырех составляющих:

1. современные тарифы по аналогии, например, с областью телекоммуникаций, учитывающие социальные аспекты, но и не поощряющие расточительное отношение или слишком низкое потребление;

2. тариф для инвестиций, т.е. своего рода абонентская плата;

3. торговля квотами на выбросы: упомянутое выше сокращение выбросов CO₂ позволит обеспечить 10-15 % финансирования за счет продажи квот на выбросы в рамках Киотского соглашения, в чем, в частности, будут заинтересованы немецкие промышленные предприятия.

4. дополнительные поступления от продажи газа: цена газа, расходуемого в России впустую, составляет на сегодняшний день примерно 15 % от мировой рыночной цены. В ближайшие годы у Газпрома появятся серьезные проблемы с обеспечением России газом, а значит и проблемы с экспортом газа. В ближайшие два десятилетия ситуацию усугубит еще один конфликт: растущие энергетические потребности стран «третьего мира» можно удовлетворить в основном только нефтью, так как там нет систем газораспределения, и они не могут быть построены. Европа же и Япония могут использовать имеющиеся у них системы, а значит и сэкономленный газ. Газ — очень гибкий энергоноситель. Его потребление можно легко регулировать, в отличие, скажем, от энергии, получаемой из атомных электростанций. Оставшиеся 85 % (разницу с мировым уровнем цен) можно рассматривать как сверхплановую выручку и частично использовать на строительство жилья.

Если правильно использовать эти четыре составляющие, период окупаемости средств составит 6-9 лет. В конечном счете, каждому коммунальному хозяйству (если оно готово пересмотреть определенные организационные и правовые моменты) должна быть предоставлена возможность воспользоваться данным видом проектного финансирования. Если заработают проекты частных инвесторов, то интерес возникнет и у банков. Это поможет в будущем распространить данный метод финансирования подобно распространению микрокредитов в Бангладеш или работе Банка реконструкции («Kreditanstalt für Wiederaufbau») в послевоенной Германии. Однако сначала надо провести большую просветительную работу и вложить средства в новую технику.

В городе Королеве, где я работаю, городская администрация расходует более 80 % бюджета на поддержание нежизнеспособного жилищно-коммунального хозяйства. Свыше 60 % всех повреждений дорожного покрытия образуются зимой оттого, что под дорогами

проложены трубы центрального теплоснабжения. Когда в Королеве -35°C , детей освобождают от школы, но не потому, что на улице слишком холодно, а потому, что в школе слишком жарко, а получить нормальную температуру между $+35^{\circ}\text{C}$ и -35°C путем открытия окон невозможно. Несмотря на относительно хорошее состояние трубопроводов в Королеве, количество повреждений и аварий с каждым годом удваивается. Когда центральное отопление отключается, лопаются водопроводные трубы, и за считанные часы квартиру заливают водой, которая замерзает и оттаивает только в апреле. Это может привести к разрушению квартир, необходимости срочного переселения людей и в результате к огромным убыткам.

Опыт, полученный в результате возникновения описанных проблем, настолько поучителен и тяжел, что в Королеве уже начали работать над улучшением ситуации. Для начала в пробных квартирах были установлены современные измерительные приборы, счетчики, и подготовлен улучшенный вариант тарифной системы. С помощью электронных измерений можно определить не только размер потребления, но и незаметные раньше утечки, на которые уходит не менее половины всей потребляемой воды.

В сотрудничестве с городской администрацией и горсоветом компания «Королев ГмбХ» подготовила пакет документов для создания новой частной компании, обладающей исключительным правом установления тарифов на горячую и холодную воду, отопление, электричество и газ. С точки зрения законодательства, проблем здесь нет. Теперь, по желанию мэра города, мы ищем западноевропейских инвесторов, готовых, по меньшей мере, сформировать блокирующее меньшинство в компании «Штадтверке ГмбХ», а по возможности стать стабильным и не коррумпированным кредитополучателем. Кредитополучателем, который сможет определять технические условия для всего города, будет иметь исключительное право установления тарифов, а также возьмет на себя ранее принадлежавшие муниципалитету обязательства по финансированию и эксплуатации.

Если соблюдать все организационные правила, вести просветительную работу и инвестировать, то проблемы можно будет решить. Но в любом случае этот процесс будет очень долгим.

Рабочая группа «Биомасса и лесное хозяйство»

Сначала Александр Максимов дает систематический обзор преимуществ и потенциалов использования в России биомассы для выработки энергии. Йоахим Шнурр в своем докладе подчеркивает, прежде всего, значение нормативно-правовой базы для развития потенциала биомассы. В качестве примера он приводит конкретный проект по сокращению выбросов CO₂ в рамках механизмов Киотского протокола. Рабочая группа занималась вопросами обеспечения устойчивого использования биомассы и проблемой (низкого) потенциала выращивания биомассы для производства топлива. Выдержки из дискуссии приведены после текстов докладов.

Возможности и перспективы развития биоэнергетики в сельском и лесном хозяйстве России

Александр Максимов

Директор научного центра «Агроэкопрогноз», Москва

Биомасса – естественный возобновляемый и экологически чистый источник энергии, ее воспроизводство не изменяет климат. Она присутствует во всех климатических зонах России. Применение биотоплива приводит к сокращению выброса в атмосферу CO₂. Производство и применение может носить локальный характер без необходимости использования глобальных систем трубопроводов, линий электропередач и др. Биотопливная индустрия является фактической поддержкой сельскохозяйственного производителя и способна создать значительное количество рабочих мест. Это общепризнанные, положительные эффекты применения биомассы в качестве источника энергии.

Существует разные стимулы развития биоэнергетики в сельском и лесном хозяйстве России. Среди них:

Социальные:

- низкие занятость и качество жизни сельского населения;

Экономические:

- 70 % сельских территорий России не имеют централизованного энергоснабжения
- из-за удаленности малонаселенных поселков, куда прокладывать газовые трубопроводы экономически нецелесообразно. Там развитие биоэнергетики представляет единственно доступный вид энергии.
- зависимость экономики производства от роста цен на энергоносители;

- наличие огромных площадей лесных массивов и плодородных земель (в России сосредоточено около 10 % мировых посевных площадей). Ежегодно образуется 15 млрд. тонн растительной биомассы.

Экологические:

- каждый год около 90 % метана попадает в атмосферу за счет разложения различных видов биомассы, например, из животноводческих предприятий, свинокомплексов и птицефабрик. Эту биомассу нужно использовать.

Исследования, проведенные Институтом энергетической стратегии, показали, что ежегодный объем всех отходов, генерируемых сельским и лесным хозяйством, составляет почти 700 млн. тонн. Кроме того, ежегодно накапливается 80 млн. м³ осадков сточных вод и 55,7 млн. тонн твердых бытовых отходов.

Перспективные направления использования биомассы в России:

- переработка органических отходов на основе биогазовых технологий;
- производство топливных гранул, брикетов и щепы;
- создание энергетических полей для производства биогаза;
- использование биогаза для получения тепловой и электрической энергии, газообразного моторного топлива;
- переработка твердых бытовых отходов (ТБО) и сточных вод;
- сжигание отходов для получения тепловой и электрической энергии.

Применение биотоплива может решить проблемы регионов по топливу, энергии и транспорту. Из отходов можно ежегодно получать до 73 млрд. м³ биогаза, до 90 млн. тонн пеллет или 75 млн. тонн «син-газа». На отходы животноводства и птицеводства приходится 20 % потенциальной энергии, на растениеводство – 58 %, на отходы перерабатывающей промышленности – 7,9 %, на ТБО – 11,9 % и на осадки сточных вод – 1,2 %.

Объем получаемого биогаза и пеллет позволит произвести полное замещение других видов энергоносителей, как котельного топлива, угля, сланца или мазута, и транспортного топлива как природного газа и бензина.

Сельское и лесное хозяйство России может стать энергетически автономным при использовании своих отходов, а также производстве биогаза из энергетических культур (например, топинамбура). Аналогичная автономность может быть достигнута и относительно удобрений.

Что касается производства биодизеля в России, то в этой связи министр сельского хозяйства России заявил, что в России имеется 20 млн. запущенных гектаров земли, которые с советских времен не обрабатываются, и что имеется реальная возможность увеличения объемов рапса для производства биодизеля. Однако это не значит, что эту площадь можно полностью использовать под посев рапса. Рапс очень специфическая культура и имеет определенную зону размещения. Урожай рапса в России составляет только 8-12 центнеров с гектара. Его производство требует высокоинтенсивных технологий и высококвалифицированных специалистов. В сельской местности в результате всех реформ, квалифицированные люди ушли в город. В ближайшие пять лет может быть освоена под рапс площадь от 1,2 до 2 млн. гектар, не более. Не надо забывать, что дотации на производство рапса в Европе составляют до 40 %, а в России они составляют очень незначительную величину.

Себестоимость производства биодизеля в России составляет от 37 рублей и выше, а производство дизельного топлива стоит 7-9 рублей. В этой связи, перспектива его производства в России практически отсутствует. К тому же, цены на растительное масло постоянно увеличиваются при одновременном их дефиците на мировом рынке. По этим причинам мы считаем, что уже к 2010 году дизельная активность в странах Западной Европы будет уменьшаться.

В производстве биоэтанола тоже есть свои сложности. На производство мы затрачиваем на 30 % энергии больше, чем получаем, это производство связано с массой экологических проблем. Требуется большое количество водных ресурсов. Отсутствие рынка побочных продуктов. В процессе производства возникает множество побочных, вредных продуктов. Государство приравнивает биоэтанол к обычному спирту. Если добавлять до 10 % биоэтанола в бензин, этот бензин относится к спиртосодержащим продуктам и облагается повышенными акцизами. Стоимость получается неконкурентоспособная со стоимостью нефти. Поэтому перспективы производства биоэтанола очень ограничены.

Кроме того, сырьем для производства являются пшеница, кукуруза, рожь и т.д. Из-за возрастающего дефицита на эти продукты на мировом рынке отмечается бурный рост цен на используемое сырье и на продукты питания.

Ежегодно неиспользуемые отходы лесного хозяйства достигают 360 млн. м³ или 40 %. Из них можно произвести порядка 180 млн. тонн пеллет. Инвестиции в производство пеллет окупаются в течение 1,5 – 4 лет, рентабельность составляет как минимум 20 %.

Прирост леса в России составляет примерно 1 млрд. кубометров в год. По нормам, по которым мы можем вырубать лес, мы вырубам только 30 % леса, остальные 70 % остаются в лесу. Как вы знаете, до

возраста 80 лет лес отдает кислород, после этого он поглощает кислород, развиваются болезни и т. д. Сухостой, залежи, невырубка – это большие проблемы в России, с которыми мы сейчас пытаемся разобраться.

Государственная поддержка для модернизации в виде субсидий и обязательных регламентов, а также законов, стимулирующих развитие биоэнергетики, отсутствует. Нет в России сертификации, как инструмента для мониторинга экологического вреда от разложения биомассы, а также вреда, наносимого почве неиспользуемым навозом. Отсутствует и координирующий орган на государственном уровне.

Сейчас есть поручение Президента России Министерству Финансов, Министерству Экономического Развития, Министерству Промышленности и другим ведомствам по подготовке Закона о возобновляемых источниках энергии. Работа уже началась.

В настоящее время многие российские предприятия уже работают с немецкими компаниями, у которых очень хорошие технологии.

Учитывая, что в этом направлении у немецких фирм значительный опыт, разработка совместных технологий – первый шаг. Второй – экспорт немецких технологий, машин и оборудования в Россию. Перспективой является сотрудничество в разработке новых технологий, производства топливного этанола из целлюлозы и биогазовых технологий, которые обеспечат конкурентоспособность производства. Следующее направление – это создание совместных предприятий, учебных центров и развитие консультационной деятельности в реализации биоэнергетических проектов со стороны немецких фирм.

Стимулы для усиленного развития рынка возобновляемой энергетики и биотоплива

Йоахим Шнурр

«ГФА Энвест ГмбХ», Гамбург

Доля возобновляемых источников энергии в первичном производстве энергии в Германии значительно увеличилась за последние годы. Это стало возможным благодаря усилиям правительства ФРГ по созданию соответствующей политической, нормативно-правовой базы, обеспечивающей рентабельность таких проектов. Главную роль здесь сыграла бонификация видов энергии, т. е. в долгосрочной перспективе гарантированные тарифы и выплаты для инвесторов проектов по получению энергии из возобновляемых источников.

В странах Восточной Европы таких правовых условий нет, поэтому там осуществлять данные проекты сложнее. Не заинтересовав частных инвесторов, крупные проекты реализовать невозможно. В России и других восточноевропейских странах, ратифицировавших Киотский протокол, существуют альтернативные варианты компенсации недостающей финансовой заинтересованности частных инвесторов. Российское правительство уже осознало, что в будущем снабжение энергией из возобновляемых источников будет играть важную роль, прежде всего, в децентрализованных регионах. Министерство сельского хозяйства, например, планирует использовать 20 млн. га посевной площади под биодизель.

Показатели энергоэффективности в России примерно в 3,5 раза ниже, чем в европейских странах. По оценкам МАГАТЭ, в период до 2030 года потребность российской энергетики в инвестициях составит примерно 380 млрд. долларов США. Ведь в течение последних 25-30 лет инвестиций почти не было. Доля энергии из возобновляемых источников ничтожно мала — 0,5-0,8 %. Но технический и экономический потенциал очень большой. Потенциал биомассы с ее 35 млн. тонн единиц условного топлива в год для энергоснабжения значителен. В целом, одна треть всей необходимой для энергоснабжения России первичной энергии может быть добыта из возобновляемых источников!

Такой богатой энергией стране, как Россия, инвестировать в возобновляемые источники энергии выгодно по следующим соображениям: энергосбережение, современное оборудование, долгосрочное обеспечение энергоснабжения по доступным ценам и создание новых экспортных товаров. Так, например, биогаз можно подмешивать к природному газу в существующих трубопроводах. Спрос на топливные пеллеты в последние годы неуклонно рос.

Российский национальный план действий предусматривает увеличение доли возобновляемых видов энергии и повышение инвестиционной привлекательности городских районов. Последнее в России очень проблематично, так как у большинства местных администраций на это просто нет средств.

«ГФА ЭНВЕСТ» уже почти три года участвует в совместном финансировании проектов по возобновляемым источникам энергии, проводимых с помощью механизма «Совместного осуществления» согласно Киотскому протоколу. Этот механизм предусматривает совместное осуществление энергетических проектов между Россией и другими индустриальными странами. В основе проектов лежит использование твердой биомассы. При этом речь идет, в первую очередь, об отходах сельского и лесного хозяйства. Но к ним относятся также осадок сточных вод и другие органические материалы. Кроме этого используется газообразная биомасса, в основном метановые газы со свалок, очистных сооружений и биогаз, а также жидкая биомасса — биодизель, биоэтанол и растительные масла.

Пример проекта: Архангельская область, по площади в 2,5 раза больше ФРГ, на 100 % зависит от внутрироссийских поставок энергии, так как в данной области нет ископаемых энергоносителей. Расходы области на снабжение топливом очень высоки. К тому же это снабжение регулярно дает сбой и полностью зависит как от монопольной угольной и нефтяной промышленности, так и от железнодорожных перевозок. Уровень выбросов в атмосферу очень высок.

В то же время Архангельская область играет большую роль в лесном хозяйстве и лесной промышленности России. Недалеко от расположенного в этой области, небольшого города Онеги есть отвал древесных опилок, созданный в течение последних 7 лет частным лесопильным заводом. Отвал содержит около 800 000 кубометров плотной массы древесных опилок. Ежегодный прирост отвала составляет 100 000 тонн.

Компания «ГФА ЭНВЕСТ» разработала и осуществила проект, в ходе которого старая система отопления города, основанная на угле, была дополнена финскими котлами для биомассы, и в качестве топлива были использованы имеющиеся отходы деревообработки. Это позволяет заменить ископаемые виды топлива и ежегодно экономить примерно 200 000 тонн эмиссий CO₂. Полученные таким образом эмиссионные сертификаты продаются международным поставщикам энергии, таким как «E.ON», «RWE» и «Endesa», а также частным инвесторам. Цена одной тонны CO₂ на сегодняшний день колеблется между 6 и 12 евро. На свободном рынке — при так называемой «углеродной нейтральности» фирм — цена составляет от 3 до 4 евро.

Проект в работе с 1996 года и гарантирует обеспечение города энергией на долгий срок. Компания «ГФА ЭНВЕСТ» в Архангельске тесно сотрудничала с лесопильным заводом и администрацией, получала поддержку со стороны Министерства экономики и торговли. Нам удалось очень быстро запустить проект и начать финансировать его за счет продажи сертификатов. Без такого варианта финансирования реализовать подобный проект на данный момент в России было бы невозможно по причине низкого уровня цен.

Во многие регионы России ископаемые виды топлива не поставляются, поэтому там такие проекты могут быть очень полезны, в том числе и потому, что «Газпром» все больше уходит из регионов и предпочитает продавать газ за границу по ценам мирового рынка. «ГФА ЭНВЕСТ» осуществляет в России несколько похожих проектов, используя при этом также газы со свалок и осадок очистных сооружений. Россия вполне готова поддерживать реализацию подобных проектов в рамках Киотского протокола.

В ЕС и Германии к 2020 году планируется увеличить долю энергии из возобновляемых источников до 20 %. В Германии сегодняшний показатель, составляющий 6,4 %, достигнут в основном благодаря введению эффективных государственных программ поддержки инвесторов. Но мы знаем, что потенциал использования возобновляемых источников энергии в Германии весьма ограничен. Уже сейчас многие граждане активно выступают против чрезмерного количества ветросиловых установок, против широкомасштабного выращивания кукурузы и рапса. Количество соответствующих площадей в Германии и ЕС также ограничено.

Чтобы к 2020 году доля энергии из возобновляемых источников достигла 20 % по разумным тарифам, придется использовать дополнительные ресурсы из-за пределов ЕС. Россия и Украина являются в этом отношении самыми важными странами, так как у них благодаря наличию площадей, используемых ранее с сельскохозяйственными целями, имеется очень большой потенциал для землеиспользования. К тому же конкурентная борьба между пищевыми, кормовыми и энергетическими культурами там не так сильна, как в Западной Европе.

Производство биодизеля в последние годы не было оптимальным как с точки зрения экологии, так и с точки зрения экономики. У этих новых видов топлива первого поколения пока имеются значительные недостатки, и с точки зрения энергоэффективности. КПД энергетического использования биотоплива значительно ниже, чем при сжигании отходов и использовании биоэнергии для производства электричества и тепла, особенно при объединении выработки

тепловой и электрической энергий. Повысить эффективность нам помогут лишь новые методы второго поколения.

Одной из важнейших целей ЕС, с точки зрения принципа неистощимого использования ресурсов, является введение стандартизированной сертификации биоэнергетических носителей энергии и установление соответствующих стандартов. На данный момент уже существуют очень строгие системы квалификации, и некоторые поставщики энергии уже сегодня на добровольной основе придерживаются этих стандартов.

При проведении «киотских» проектов с древесиной в качестве энергоносителя нам необходимо доказать, особенно в России, что древесина была произведена в соответствии с принципом неистощимого использования. Если это не так, то об углеродной нейтральности речь идти не может. Соответственно нельзя и требовать выдачи сертификатов. Лесопильное предприятие, о котором я Вам рассказывал, имеет сертификат «FSC» (сертификат Лесного Попечительского Совета), свидетельствующий о ведении лесного хозяйства в соответствии с принципом неистощимого использования. Отходы таких предприятий можно без опасения использовать в качестве биоэнергетических энергоносителей.

С тем, что в России даже сплошнолесосечные хозяйства получают сертификат «FSC», приходится мириться, так как в полосе бореальных хвойных лесов по-другому вести лесное хозяйство почти невозможно. Доступ к площадям вырубки возможен лишь несколько месяцев в году. Конечно, этот вид лесопользования тоже должен соответствовать определенным стандартам неистощимого использования, устанавливаемым «FSC». Сегодня в России это возможно уже на очень многих предприятиях. При этом нельзя забывать, что в России речь идет о совершенно иных масштабах: мой самый крупный клиент в секторе «FSC» имеет концессию на использование 9 млн. га леса. Общая площадь лесов Германии составляет 11 млн. га, хотя Германия довольно густо покрыта лесом.

Рынки России и Германии сильно отличаются друг от друга и вообще-то несопоставимы. Россия — поставщик энергии, Германия — идеальный пример энергозависимой страны. Поэтому понятно, что их политические приоритеты не совпадают. Россия, несомненно, будет пытаться, как можно дольше сохранить на высоком уровне доходы от продажи ископаемого топлива. В данной ситуации получение энергии из регенеративных источников играет в России большую роль уже потому, что России нужны резервы, чтобы быть в состоянии и дальше продавать ископаемые энергоносители по высоким ценам за границу.

Кроме того, Россия в будущем, несомненно, станет осваивать новый ассортимент продуктов. Биогаз является хорошим тому примером, так как требуемая транспортная инфраструктура для него уже существует. После обогащения его можно подводить в существующие газопроводы и транспортировать по ним. В биогазе заключен явный рыночный потенциал, и российское правительство тоже скоро его увидит. «Газпром» уже работает над соответствующими концепциями. Через какое-то время разные виды биотоплива второго поколения начнут разрабатываться сначала для внутрироссийского пользования, а потом на экспорт.

Перспективы сотрудничества в сфере экологической политики

Евгений Шварц критикует российское правительство за то, что оно участвует в международных соглашениях по экологии только тогда, когда ему это кажется выгодным. Он отмечает наличие у российского населения экологического сознания и перечисляет задачи, стоящие перед неправительственными организациями в деле экологической модернизации. Вольф фон Остен дает обзор финансируемых государством германо-российских проектов, в которых участвует его институт, и отмечает, что для модернизации необходимо сотрудничество с государством, бизнесом и гражданским обществом. Григорий Пасько видит острую необходимость в улучшении доступа к информации и предлагает создать центр экологической информации с немецким участием. Михаэль Хармс представляет перспективы экономического сотрудничества в деле экологической модернизации экономических структур на основе принципов рыночной экономики.

Проблемы охраны окружающей среды в России – как нам лучше понимать друг друга и сделать природоохранное сотрудничество эффективнее

Евгений Шварц

Директор по природоохранной политике Всемирного фонда дикой природы РФ («WWF»)

Разрушение государственной системы охраны окружающей среды в России во многом было обусловлено примитивной логикой: чтобы сохранить Россию в числе индустриально развитых государств необходимо срочное привлечение внешних инвестиций. Чтобы привлечь иностранные инвестиции честным путем, нужно бороться с коррупцией и строить сильную банковскую систему. У нас всего этого нет. Поэтому единственная «легкая» возможность снизить административные барьеры для привлечения инвестиций – это снижение экологических стандартов и ослабление государственного регулирования охраны окружающей среды. Россия может устанавливать экологические стандарты ниже геополитических, экономических конкурентов за иностранные инвестиции – стран Центральной и Восточной Европы, потому что она не член ЕС.

Данные по динамике зарубежных инвестиций не подтверждают этой логики рассуждений. Рост инвестиций до последнего времени наблюдался, в первую очередь, в добычу углеводородов. Но инвестиции в нефть и газ происходят не потому, что в России снизили экологические требования или уменьшили коррупцию, а потому, что у

частных транснациональных нефтяных компаний уменьшаются подтвержденные запасы нефти. А взять нефть, кроме как в России, Ираке, Иране, Венесуэле, Нигерии, странах Персидского залива негде. А поскольку экономические и геополитические риски в России в любом случае ниже, чем в других странах, то лучше инвестировать в Россию. Хотя бы для того, чтобы диверсифицировать риски.

Стимулами и инструментами экологизации инвестиций в Россию и российских инвестиций за границей являются интеграция в мировую экономику и требования ряда ключевых групп инвесторов в российскую экономику. Это как международные финансовые институты, «страхующие» геополитические риски при инвестициях внутри страны («EBRD», «IFC», и т.д.), так и финансовые институты, обеспечивающие «длинные и относительно дешевые» кредиты при необходимости привлечения внешних финансовых ресурсов при инвестициях российских корпораций вне России. К их числу можно отнести частные банки, присоединившиеся к так называемым «Принципам Экватора», финансовые институты, присоединившиеся к «Принципам ответственного инвестирования ООН» и т.п. Другим мощным стимулом для экологизации российской экономики должно стать решение задачи диверсификации российского экспорта – переход главных направлений российского экспорта от «рынков продавца» (нефти и газа) к «рынкам покупателей» (экологически чувствительным и высоко-конкурентным рынкам товаров с высокой долей добавленной стоимости). Положительную роль в этом процессе должно сыграть и формирование нового поколения российских управленцев, понимающих экологические требования не как «враждебные провокации геополитических конкурентов российской экономики», а как нормальные и объективные требования современных рынков и условия равной и честной конкуренции.

Любая международная конвенция, к сожалению, в России зачастую воспринимается как инструмент ограничения экономического развития России, а не как инструмент защиты национальных экономических интересов. Поэтому Россия избегает ратификации новых природоохранных конвенций («Espoo», «Bonn», «Aarhus» и т.д.), и в ряде случаев («Espoo Convention») разрушает механизмы их реализации. Наиболее наглядным примером является строительство Северо-Европейского газопровода на Балтике. Российское правительство для данного конкретного проекта даже взяло на себя обязательство официального выполнения требований Конвенции об трансграничных воздействиях на окружающую среду («Espoo Convention»), определило министерства, отвечающие за реализацию соответствующих обязательств, но не ратифицировало саму Конвенцию, подписанную еще СССР. Европейская комиссия выражала недоумение, не понимая, как можно выполнять Конвенцию в случае частного проекта, не ратифицируя ее в целом. Следует отметить, что во

многих случаях, данная Конвенция или ее аналоги могут быть эффективным инструментом защиты именно российских природоохранных интересов. В ряде других случаев российские госкомпании также будут вынуждены следовать требованиям «Espoo Convention», например, «Транснефть» при строительстве магистрального нефтепровода «Бургас-Александрополис». Эти примеры наглядно показывают недостаточную координацию действий европейской политики и двустороннего сотрудничества для нахождения общих точек соприкосновения интересов стран ЕС с интересами России.

Другой пример. В мире успешно работает углеродный рынок Киотского протокола. Выбросы CO₂ и других парниковых газов в странах ЕС стоят немало, что заставляет заботиться об их снижении. Более 2000 проектов по снижению выбросов по всему миру не только «генерируют» снижение сопоставимое с выбросами страны среднего размера, но и постепенно формируют мировой рынок, где все выбросы в любой стране мира будут стоить примерно одинаково (ни считая накладных расходов и страхования рисков). Но пока этот рынок развит недостаточно, что приводит к парадоксам.

В частности, в России, которая по Киотскому протоколу имеет большой избыток квот на выбросы парниковых газов, они не имеют никакой цены. Поэтому угольная генерация с более высокими выбросами не имеет сдерживающего фактора в виде цены «углерода». Получается, что России выгодно продавать как можно больше газа в Европу (где газ имеет перед углем большое преимущество в виде меньшей цены «углерода»), а у себя дома вместо этого жечь уголь без всяких ограничений. Легко понять, что такие действия России сводят на нет усилия ЕС по снижению выбросов.

Проблематика защиты окружающей среды по-прежнему имеет большое значение для российского общества. Социологические опросы в России показывают, что никогда экологические вопросы «не опускались» ниже первой десятки. В большинстве регионов России эти вопросы считаются даже более важными, чем задачи экономического развития.

Проблема российских неправительственных организаций состоит в том, что обеспокоенность населения качеством и состоянием окружающей среды не была ими «капитализирована». Среди причин следует указать, в том числе на отсутствие достаточной прозрачности работы НПО и недостаточную связь деятельности многих российских НПО с проблемами, которые реально волнуют широкие слои населения страны. В России объективно существует огромный «Веймарский синдром» поражения и многие неконкурентоспособные государственные чиновники больны им. Многие честные управ-

ленцы видят в объективных требованиях современных глобальных рынков лишь враждебные происки конкурентов.

Однако так как в России увеличивается доля среднего класса, который сконцентрирован в экономически успешных столицах ряда европейских и сибирских регионов России, и который является носителем экологической идеологии, нет сомнения в том, что «капитализация» экологической обеспокоенности населения может произойти быстро. Всемирный фонд дикой природы («WWF») России в течение последних 4 лет увеличивал сбор финансовых средств внутри России ежегодно в 2 раза.

К задачам НПО в области экологической модернизации экономики России следует отнести:

- развитие добровольной лесной сертификации («FSC»), переобучение и обмен опытом менеджмента и внедрение экологизированной интенсивной модели лесопользования;
- формирование экологически чувствительных потребительских рынков и обучение работе на них российского бизнеса;
- обучение «нового среднего класса» и модернизация образа жизни граждан (энергопотребление, энергоэффективность, реформа ЖКХ и т.д.);
- внедрение передовых моделей практики бизнеса в российском финансовом секторе и в крупных, глобализирующихся российских корпорациях («Принципы Экватора», «UN PRI», «GRI» и т.д.)

Безусловно, при развитии российско-германского сотрудничества на межгосударственном уровне необходимо вовлечение российского и германского бизнеса и органов власти российских регионов и германских земель. При реализации Российско-Германского двустороннего соглашения в области охраны окружающей среды не хватает не учреждений, а серьезных партнеров в межгосударственном диалоге. В первую очередь, я имею в виду российский и германский бизнес. Например, германские компании с опытом эффективной работы на современных эко-чувствительных рынках, германские банки, внедрившие «Принципы Экватора» в ежедневную оценку инвестиционных и кредитных предложений и проектов и т.д. Также необходимо реальное участие регионов, особенно российских, экспортно-ориентированных на Германию – таких, например, как Архангельск и Калининград. И чем ближе мы приближаем поиск решений экологических проблем к населению и органам государственной власти в регионах, тем легче найти эффективные пути для их решения. Учет этих факторов помог бы существенно повысить эффективность российско-германского природоохранного сотрудничества и реально способствовал бы экологической модернизации российской экономики.

Унификация экологических стандартов с помощью германо-российского сотрудничества в области охраны окружающей среды

Вольф фон Остен

Международный центр трансфера природоохранных технологий, Лейпциг

Ассоциация содействия международному трансферу природоохранных технологий («ИТУТ») за 10 лет своего существования инициировала большое количество проектов в Польше, Чехии, России, Китае и Украине. За это время она провела свыше 65 мероприятий во многих странах Центральной и Восточной Европы, создав тем самым эффективную сеть контактов между надежными партнерами по сотрудничеству.

В Российской Федерации «ИТУТ» уже много лет сотрудничает с московским Институтом экономики природопользования, что облегчает процесс двустороннего сотрудничества между Министерством охраны окружающей среды ФРГ и российскими министерствами, а также способствует установлению доверительных отношений с целым рядом государственных учреждений и с отдельными областными администрациями. При этом была создана разветвленная, хорошо отлаженная информационная и коммуникационная сеть, являющаяся важным элементом германо-российского экономического сотрудничества в области охраны окружающей среды.

В рамках этого сотрудничества была также оказана поддержка Министерству охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ в формировании современной экологической политики и разработке Национальной программы действий по охране окружающей среды. «ИТУТ» также оказывает поддержку природоохранным управлениям на региональном уровне, например, в установлении контактов с территориальными администрациями согласно программе «TRANSFORM» и с международными организациями, такими как Всемирный банк.

Отдельно стоит упомянуть шесть германо-российских конференций по охране окружающей среды, имевших характер встреч предпринимателей в рамках контактно-кооперационных бирж.

Высказанное обеими сторонами пожелание привести природоохранные нормы Российской Федерации в соответствии со стандартами ЕС остается важной целью германо-российского партнерства в области экологии. Эту цель можно достичь только путем установления всевозможных контактов на различных уровнях административных и деловых структур, путем взаимного понимания различий в

культурном опыте и ценностных ориентациях, а также путем преемственности отношений, служащей укреплению доверия.

Россия является стратегическим партнером Европы, крупнейшим экономическим рынком в непосредственной близости от нас и крупнейшим поставщиком энергии. В этом существует как потенциал, так и угроза. Эта угроза тем меньше, чем больше контактов между людьми и гражданскими обществами обеих стран. Сейчас мы совместно с московским Институтом проблем экологии и эволюции осуществляем проект, финансируемый ЕС. Этот проект нацелен как на повышение квалификации российских НПО в вопросах контроля над экологическими последствиями хозяйственной деятельности предприятий, так и на введение механизмов общественного участия в законодательных процессах. Это публичный проект, и правительство его терпит.

Но формирование гражданского общества требует время и не всегда проходит согласно западному пониманию демократии. Поэтому в текущих экономических и политических отношениях между Германией и Россией оно не играет решающей роли.

Свои усилия мы должны сконцентрировать на двух аспектах. Государственный сектор будет по-прежнему преобладать, с ним мы должны договориться. Наличие государственной правовой базы является обязательным условием дальнейшего развития. Правовая система России должна быть приведена в максимально возможное соответствие с европейскими нормами.

Еще больше надежды у меня на российский бизнес. Если он хочет стать конкурентоспособным на мировом рынке, он должен проявить личную заинтересованность, должен начать придерживаться норм, таких как экологические стандарты. Компании, которые хотят работать в мировых масштабах, уже проявили интерес, и этот интерес продолжает расти. Здесь «ИТУТ» оказывает поддержку, регулярно приглашая российских менеджеров из предприятий нефтяной и химической промышленности в Германию на 1-2 недели с целью знакомства с немецкими компаниями.

Не стоит забывать, что и в Германии уровень экологического сознания только недавно стал таким высоким, как сейчас. И даже у Германии с ее законами о доступе к экологической информации были сложности с выполнением требований Орхусской Конвенции. Практика показывает, что ведомства ФРГ до сих пор ведут себя очень сдержанно по отношению к людям, задающим вопросы.

Доступ к экологической информации как основа охраны окружающей среды

Григорий Пасько
Журналист, Москва

Орхусская Конвенция, которая гарантирует доступ каждого человека к экологической информации, в России не ратифицирована. Но это не значит, что российские граждане не должны иметь доступ к информации.

Одна из проблем, которая сегодня действительно крайне серьезна в России, это точечная застройка. В уже существующих жилых районах крупных городов на свободный пяточок земли втыкаются новые дома, и сразу возникает много проблем у людей, уже живущих здесь – или солнце кому-то больше не попадает в окна, или новая автомобильная дорога проходит прямо под окном и т.д. Примеров множество, а найти информацию о требованиях, правилах, о том, какой уровень освещенности солнечным светом должен быть в комнате, какой уровень шумности должен быть за вашим окном, невозможно. Санитарные нормы достать тоже невозможно.

Бурно развивается сотрудничество между Германией и Россией в области крупных проектов. Когда мы касаемся экологической стороны этих проектов, зачастую информацию на эту тему получить невозможно. Неизвестны экологические составляющие не только Северо-Европейского газопровода. Господин Шредер еще в середине лета обещал обнародовать результаты экологической экспертизы, но до сих пор они не обнародованы. Видимо, проблем больше, чем ожидалось.

Есть компании, которые по звонку предоставляют информацию, а есть такие, как «Газпром», «Росатом», от которых Вы необходимой информации не добьетесь. Либо иди на сайт, либо вообще не тревожь нас. Эти компании занимаются глобальными проблемами, а мы лезем с ерундой, типа экологии.

О международных организациях, как правило, тоже сложно получить надежную информацию. Другое дело получить такую же информацию по интернету из государственных источников. Существует законодательно утвержденное положение об обязательном информировании граждан ведомствами и министерствами. Каждое министерство должно иметь свой сайт, но сайты очень различны по своей информативности. Часто получить там информацию очень трудно. Поэтому приходится делать официальные запросы в эти органы, но запросы, как правило, не выдаются или выдаются недостаточно информативно. Тогда приходится судиться с органом,

который не выдает информацию. Чаще всего это Министерство Обороны, которое считает, что вам не надо все знать, например, про списанные атомные подводные лодки, про состояние радиоактивных отходов. Эта информация должна быть засекречена.

Есть огромный интерес у общества к экологическим проблемам, но на российском телевидении не существует ни одной экологической программы, хотя в начале правления Путина их было несколько. Нет постоянных рубрик, посвященных экологии, в центральных газетах. Пользователей интернета в России около 20 %, но и они не используют его в должной мере.

Сама экологическая тематика не поставлена на уровень государственной политики, в том числе и в рамках вопроса экологической безопасности страны. Путин в 2005 году в интервью намекнул, что экологи – это шпионы и вообще сомнительные люди. Пока эта точка зрения будет доминировать, учредитель, издатель, редактор не будут давать задание своему корреспонденту писать на эти темы. Это первый важнейший слой проблемы. Второй состоит в том, что когда вы попросите журналистов написать, они напишут, если им разрешат и дадут информацию. Но вы увидите, что они напишут ахинею.

Хотя происходят и положительные сдвиги как, например, сертификация ЦБК или положительные моменты в «Северстали». Компания «Лукойл» тратит огромные деньги на экологические проекты. Если журналисты научатся сначала писать о положительных моментах, будет не такое противодействие со стороны чиновников. Потом уже приучатся писать на темы экологии и перейдут к проблемным материалам. Если бы журналисты поступали так, они смогли бы повлиять на правительство.

Я считаю, что в России нужна организация, в которую можно обратиться и получить информацию по интересующей тебя теме. Возникла идея создать немецко-российский центр экологической информации. Я обсуждал эту идею как с председателем Комитета по экологии в Государственной Думе, так и с представителями Торгово-промышленной палаты, Министерства природных ресурсов, а также разных других структур. Все они поддержали эту идею.

Центр предназначен для координации действий потенциальных партнеров, обмена опытом и знаний, освещения экологической обстановки и в регионах, для организации конференций и т. п. Главная цель – создание возможности открытого доступа отдельных граждан и отдельных групп граждан – журналистов, бизнесменов, чиновников – к экологической информации.

Экологической модернизации необходимы рыночная экономика и международное сотрудничество

Михаэль Хармс

Глава представительства Союза Немецкой Экономики в Российской Федерации (Внешнеторговая палата)

Экологическая модернизация в России возможна только при усилении роли бизнеса и рынка. В то же время модернизация и диверсификация российской экономики и экспортных структур, а также интеграция в мировой рынок, к которой стремится российское правительство, возможны только в сочетании с более значимой ролью экологии и охраны окружающей среды. Некоторые крупные российские предприятия, такие как «Северсталь», это уже поняли.

Решающим фактором экологической модернизации является отвечающая требованиям рынка структура цен и тарифов. Если экономить электричество невыгодно, то никто его экономить и не станет. Поэтому намеченная на 2011 год либерализация российского рынка газа и электроэнергии является важной вехой. В переработке отходов российские коммунальные хозяйства тоже сильно заинтересованы. Хотя цена макулатуры в России уже выше, чем в Германии, пунктов сбора макулатуры нет. Это не только вопрос экологического сознания, но и вопрос тарифов на бытовые отходы, повышение которых очень сложно провести с учетом социальной специфики. Сразу ввести рыночные цены, я считаю, невозможно.

Конечно же, в российской экономике существуют квазимонопольные структуры. Но хорошим противоположным тому примером является реформа РАО «ЕЭС России», которая, по моему мнению, до сих пор проходила очень успешно. На данный момент уже осуществлено разделение производства энергии от услуг по ее передаче, что приведет к повышению конкуренции, и будет способствовать выходу на рынок частных западных инвесторов, например, таких как «E.ON».

Усиление роли бизнеса и рынка не должно противоречить государственному регулированию и наличию законодательства, которые непременно необходимы. С помощью цен и тарифов государство может создавать стимулы, а регулирующую функцию выполнять посредством экологического законодательства. Государство должно требовать введение повсеместных экологических стандартов, чтобы стали появляться альтернативные технологии и на рынок выходили новые участники.

Модернизации в России пока мешают не только наличие по всему миру экологически сознательных потребителей, не признающих российские товары, но и сложившиеся экономические реалии. Проект строительства фабрики по производству газетной бумаги с великолепными предпосылками для создания экологически чистого производства не был реализован по причине отсутствия лесных дорог, недостатка в лесной местности энергоснабжения и специалистов. Кроме того, другие отрасли российской экономики обещают более высокие доходы. Поэтому реализация проектов затрудняется не только по причинам экологического характера.

Во многих сферах действительно отсутствует осознание проблемы. То, что вопросы экологии не играют никакой роли в предвыборной борьбе, является следствием особенностей формирования демократии в России. Экологические темы на данный момент просто неинтересны с политической точки зрения, от них нельзя ждать больших политических дивидендов в предвыборной борьбе, в которой преобладают экономические и социальные темы. Похожие настроения можно было наблюдать несколько лет назад и у немецких избирателей, когда во время правления красно-зеленой коалиции, коалиции социал-демократов и «зеленых», центральной темой политических дискуссий была безработица и другие похожие проблемы. Однако экологическая ситуация на Западе сегодня намного лучше, чем еще в 1970 году. Так уж сложилось, что защита окружающей среды и экологическая модернизация являются (к сожалению) делом сытых, богатых и технологически развитых.

Однако в крупных российских городах уже существует экологическое сознание. Например, в отношении экологически чистых продуктов питания, происхождению которых уделяется большое внимание. В Москве часто задают вопросы о том, в каком районе Вы живете и как там с экологией. Горячо обсуждается и уплотнительная застройка. Здесь требуется больше внимания со стороны российских СМИ. Для дальнейшего внедрения этой темы в общественное сознание необходимо наличие более сильной обратной связи с обществом.

В экологической модернизации мы видим огромный рыночный потенциал для немецкого бизнеса. В ближайшие годы в России подлежат модернизации сотни тысяч региональных электростанций. В сферах переработки отходов и производства экологически чистых продуктов питания тоже есть проекты, в которых возможно совмещение экологии и делового успеха. Немецкая традиция инженерного дела и внутренняя мотивация немецких менеджеров, работающих в России, могут содействовать дальнейшему улучшению уже очень тесных экономических отношений между нашими странами. Так, например, Союз немецкой экономики при поддержке Немецкого агентства по энергетике «ДЕНА» выступил за проведение «чистых

игр» в Сочи. Но я считаю неправильным, что ради строительных проектов в Сочи была отменена экологическая экспертиза.

Одна из последних публикаций Российско-германской внешне-торговой палаты была посвящена непосредственно теме изменения климата и охраны окружающей среды. Мы тоже объективно заинтересованы в экологической модернизации. Конечно, большинство немецких предприятий в России ничего не производит, а работает в основном в обрабатывающей промышленности, в сфере услуг или в торговле. Но мы обязаны внедрять западные стандарты и соблюдать их, так как этого от нас ждут, и в этом одна из составляющих рыночного успеха немецких компаний. Я уверен, что такие предприятия, как «Газпром» и «Вингаз», очень строго придерживаются экологических стандартов, и будут придерживаться этих стандартов и в отношении таких политически неоднозначных проектов, как Северо-Европейский газопровод.

Программа конференции

Пятница, 26 октября

- 15.00 – 15.30 Приветствие и вводная часть
- 15.30 – 17.00 Рвы и мосты на пути к «Зеленой рыночной экономике»
О связи между экологией и экономикой
- Юрген Кайнхорст
Святослав Забелин
Тобиас Мюнхмайер
Ренат Перелет
- Ведущая: Барбара Кернек, журналист
- 17.00 – 17.30 Перерыв (кофе)
- 17.30 – 19.00 Защита климата и экономика — от непосильного к реальному?
В ожидании конференции ООН по изменению климата на Бали
- Клаус Хипп
Максим Титов
Тобиас Мюнхмайер
Игорь Подгорный
- Ведущий: Александр Кекуле, обозреватель газеты «Дер Тагесшпигель» («Der Tagesspiegel»)
- По окончании Прием, организованный фондом «Немецко-русский обмен»

Суббота, 27 октября

- 09.30 – 10.45 Тезисные выступления по темам рабочих групп
- 11.00 – 12.15 Рабочая группа № 1: Энергоэффективность в жилищно-коммунальном секторе
- Ольга Подосенова
Райнер Линке
- Ведущий: Кнут Хеллер, инициатива «Жилищно-коммунальное хозяйство в Восточной Европе»

Рабочая группа № 2: Биомасса и лесное хозяйство

Александр Максимов
Йоахим Шнурр

Ведущий: Роберт Шперфельд, Немецко-русский обмен

12.15 – 12.45 Перерыв (кофе)

12.45 – 14.30 Перспективы сотрудничества в сфере
экологической политики
Совместные проекты сегодня и завтра

Евгений Шварц
Вольф фон Остен
Григорий Пасько
Михаэль Хармс

Ведущий: Тобиас Мюнхмайер

14.30 Обед и окончание конференции

Краткие биографии докладчиков

Святослав Забелин

Род. в 1950 г. в Москве. Кандидат биологических наук, активно участвует в российском экологическом движении с 1967 г. Работал в различных научных учреждениях. В 1989-1991 гг. помощник народного депутата СССР, заместителя председателя Комитета по экологии Верховного Совета СССР А. В. Яблокова. Продолжил свою деятельность, когда А.В. Яблоков стал Советником Президента Российской Федерации по вопросам экологии и охраны здоровья. В 1993-2006 гг. работал экспертом по вопросам стратегического планирования в Международном социально-экологическом союзе в Москве. С 2007 г. является председателем координационного совета Независимого экологического рейтингового агентства. В 1993 г. стал лауреатом экологической премии Голдмана. С 2001 г. член Комиссии по правам человека, переименованной в Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Юрген Кайнхорст

Род. в 1959 г. в Мюнстере. Изучал право и политэкономия. С 1987 г. работал в Федеральном Министерстве по вопросам окружающей среды, охраны природы и безопасности ядерных реакторов ФРГ, в том числе в должности референта по «экологическому оздоровлению и развитию новых федеральных земель». Во времена управления Министерством Ангелой Меркель также работал в отделе по связям Министерства с общественностью. С 1999 г. возглавляет отдел «Сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы, а также Новыми Независимыми Государствами». В 1996 г. Министерство охраны окружающей среды, природных ресурсов и лесного хозяйства Польши вручило Юргену Кайнхорсту премию за вклад в охрану окружающей среды.

Райнер Линке

Род. в 1950 г. По окончании юридического факультета работал ассистентом на кафедре публичного права, иностранного публичного права и европейского права в Регенсбурге. В 1978-1990 гг. работал в Германском обществе технического сотрудничества («GTZ»), в том числе на посту руководителя боннского бюро. С 1991 по 2003 гг. вице-президент компании «Детекон Дойче Телепост Консалтинг ГмбХ». С 2003 г. работает адвокатом в Бонне. Параллельно является исполнительным директором компании «Королев ГмбХ» и председателем совета директоров ООО «Современные технологии ресурсосбережения Королев».

Александр Максимов

Род. в 1942 г. В 1959-1964 гг. учился в Москве по специальности инженер-экономист. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию по экономике во Всероссийском НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. Затем в качестве эксперта принимал участие в проекте «Развитие улучшенных технологий в растениеводстве». В 1967-1976 гг. руководил отделением введения высокоразвитых технологий в сельском хозяйстве в научно-производственном центре при Министерстве сельского хозяйства СССР. До 1984 г. Руководитель отделением систем распределения продуктов питания и сельскохозяйственного прогнозирования. До 1992 г. заместитель научного директора Всероссийского НИИ экономики, труда и управления в сельском хозяйстве. С 1993 г. директор Научного центра по прогнозированию развития и проблемам экологии агропромышленного производства (НЦ «Агроэкопрогноз»). С 2003 г. Руководитель Национального Агентства по потреблению биоэнергии «Биоэнергетика».

Тобиас Мюнхмайер

Род. в 1968 г. в Билефельде. По образованию политолог. В 1995-96 гг. руководитель филиала фонда им. Генриха Белля в Киеве. Затем работа в области энергоэффективности в Московском Энергетическом Центре ЕС. С 1998 г. эксперт по использованию атомной энергии в организации «Гринпис Интернешнл», специализировался на Восточной Европе, пока не получил запрет на въезд в Россию и Украину. В 2002-2003 гг. работал в штабе особого назначения «Афганистан» при Министерстве иностранных дел ФРГ, занимался гуманитарной помощью для Афганистана. В 2003-2004 гг. Помощник-референт депутата Винфрида Нахтвая во фракции зеленых в бундестаге. После отмены запрета на въезд Тобиас Мюнхмайер вернулся в «Гринпис» и с 2004 г. является заместителем руководителя Политического отделения «Гринпис». Занимается преимущественно вопросами энергетической политики и охраны климата.

Вольф фон Остен

Род. в 1940 г. в Лодзе (Польша). Защитил диссертацию по химии. Много лет работал руководителем отделов в федеральных и земельных министерствах научных исследований и охраны окружающей среды. Имеет опыт работы в международных советах и организациях. Работал над проектами в области энергетики и экологии. Отвечает за международный контроль топливного цикла в Германии при сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене. Исполнительный директор Международного центра трансфера природоохранных технологий («ИТУТ») в Лейпциге.

Григорий Пасько

Род. в 1962 г. в селе Осокоровка Херсонской области на Украине. В 1983 г. окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища, в 1995 г. — редакторское отделение заочного факультета Гуманитарной академии Министерства обороны РФ. До 1997 г. работал начальником отдела в газете Тихоокеанского флота «Боевая вахта». В ноябре 1997 г. Григорий Пасько был арестован и обвинен в шпионаже. Причиной стала публикация в японской прессе статей об экологических проблемах и съемка документального видеofilmа о сбросе радиоактивных отходов с российского военного корабля в Японское море. В 1999 г. был приговорен к трем годам тюремного заключения, освобожден по амнистии. В 2001 г. дело было пересмотрено. Суд признал Григория Пасько виновным в государственной измене и приговорил к четырем годам тюремного заключения с лишением воинского звания и наград. В 2003 г. журналист освобожден условно-досрочно. В 2002-2006 гг. редактор журнала «Экология и право», сотрудник «Новой газеты». На сегодняшний день независимый журналист.

Игорь Подгорный

Род. в 1977 г. в Петрозаводске. В 1994-2000 гг. учился в Московском Государственном Геологоразведочном Университете. В 1999-2003 гг. работал в Геологическом институте Российской академии наук в лаборатории Тектоники океанов и приокеанических зон. С 2005 г. Игорь Подгорный работает в «Гринписе Россия» в отделе энергетики. В настоящее время является ответственным руководителем проекта «Энергосбережение».

Ольга Подосенова

Род. в 1972 г. в Хабаровске. Закончила факультет журналистики, работала корреспондентом и редактором в различных СМИ. С 1997 г. принимает активное участие в экологическом движении. По ее инициативе в Екатеринбурге была учреждена региональная группа экологической общественной организации «Экозащита». На сегодняшний день она руководит целым рядом экологических проектов по защите рек, против развития ядерной энергетики и использования генно-модифицированных организмов. Европейская Экономическая Комиссия ООН пригласила ее принять участие в работе рабочей группы по подготовке плана реализации Европейской Водной Конвенции.

Максим Титов

Род. в 1973 г. в Ленинграде. В 1997 г. закончил юридический факультет СПбГУ. В 1994-2003 гг. юрист в российских и международных юридических фирмах, затем ответственный менеджер по правовым вопросам и иностранным инвестициям на крупном российском промышленном предприятии. Специализация на

правовом сопровождении инвестиционных проектов западных инвестиционных банков и транснациональных концернов. В 2003 г. переходит в Международную финансовую корпорацию («IFC»), одно из подразделений Всемирного банка. Юридический консультант проекта «Корпоративное управление в России», руководитель совместного проекта Международной финансовой корпорации и Ассоциации независимых директоров по корпоративному управлению в Санкт-Петербурге. С 2005 г. является руководителем инициированной группой Всемирного банка программы Международной финансовой корпорации по стимулированию инвестиций в энергосбережение Северо-Западного федерального округа.

Михаэль Хармс

Род. в 1964 г. Учился в 1985–1991 гг. в Москве по специальностям «Международные отношения» и «Иранистика», затем до 1993 г. изучал политологию в Свободном университете г. Берлина. В 1994–1995 гг. работал менеджером по продажам в компании «Филипс Медицин Системе» в Гамбурге и Москве. До 1999 г. работал в Кооперационном бюро Немецкой Экономики в Берлине. С 2000 г. по август 2007 г. член правления Восточного комитета экономики ФРГ, в 2001–2003 гг. исполнительный секретарь Делового консультативного совета при организации «Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы» в Брюсселе. С сентября 2007 г. возглавляет представительство Союза Немецкой Экономики в Москве.

Клаус Хипп

Род. в 1938 г. в Мюнхене. Окончил художественное училище в Мюнхене, учился у Генриха Кроппа, затем с 1960 г. изучал юриспруденцию. В 1968 г. возглавил компанию «Хипп ГмбХ» и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Трудовой кодекс в СССР». С 1970 г. свободный художник. В 1995 г. стал кавалером креста 1-го класса «Ордена за заслуги перед Федеративной Республикой Германией» за заслуги в области защиты окружающей среды. В 2000 г. отмечен художественной премией им. Франца Кафки (Прага). С 2001 г. профессор Свободного университета г. Больцано и штатный профессор Государственной художественной академии в Тбилиси. С 2003 г. преподает в Художественной академии города Бад Райхенхаля. На данный момент наряду с должностью директора-распорядителя компании «Хипп ГмбХ» Клаус Хипп занимает пост президента Союза Немецкой Экономики в РФ.

Йоахим Шнурр

Уже в течение 6 лет работает в компании «ГФА Консалтинг Групп» в Гамбурге. В его обязанности входит развитие нового направления бизнеса «Экологическое инвестирование». С 2006 г. управляющий директор «ГФА ЭНВЕСТ», дочерней компании «ГФА Групп», основанной в том же году. Деятельность компании сосредоточена на

разработке и осуществлении проектов по биоэнергетике в рамках предусмотренных Киотским протоколом гибких механизмов «Совместного осуществления» (СО) и механизма «Чистого развития» (МЧР), главным образом, в России и других странах Восточной Европы. Также у компании есть проекты и в области энерго-эффективности.

Евгений Шварц

Род. в 1958 г. В 1982 г. закончил биологический факультет МГУ. Защитил докторскую диссертацию, доктор географических наук по специальности «Геоэкология». В 1990-1998 гг. старший научный сотрудник лаборатории биогеографии и член ученого совета Института географии РАН. В 1992-1998 гг. учредитель и руководитель Центра охраны дикой природы. С 1996 г. член комитета Всемирного союза охраны природы («IUCN»). В 1996-1998 гг. руководитель направления «Охраняемые природные территории» в проекте Глобального Экологического Фонда («GEF») и Всемирного банка «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации». В 1987-1988 гг. и 1997-1998 гг. член правления Международного социально-экологического союза. В 1998 г. научный сотрудник в программе «Окружающая среда и развитие». В 2006 г. Министерство природных ресурсов Российской Федерации присвоило ему звание «Почетный работник охраны природы».

Выходные данные

- Составитель: Немецко-русский обмен (Deutsch-Russischer Austausch e.V.)
Бадштр. 44 (Badstr. 44)
13357 Берлин
dra@austausch.org
- Главный редактор: Сюзанне Коншак (Susanne Konschak)
- Над выпуском публикации работали:
Роберт Шперфельд (Robert Sperfeld)
Ольга Матвеева (Olga Matveeva)
Яна Эннуллат (Jana Ennullat)
Мариа Дегенштайн (Maria Degenstein)
Клаус-Райнер Дауерт (Klaus-Reiner Dauert)
Сюзанне Мюллер (Susanne Müller)
- Перевод: Андреа Готцес (Dr. Andrea Gotzes)
Анастасия Острецова (Anastasia Ostretsova)
- Ответственный редактор (V.i.S.d.P.):
Штефан Мелле (Stefan Melle)
- Дата выпуска: декабрь 2007 года

Опубликование данных материалов стало возможным благодаря поддержке фонда им. Генриха Белля.

Немецко-русские осенние встречи являются совместным проектом Немецко-русского обмена, фонда им. Генриха Белля и Евангелической Академии Берлина.

Немецко-русский обмен (Deutsch-Russischer Austausch e. V.)
www.austausch.org

Фонд им. Генриха Белля (Heinrich-Böll-Stiftung)
www.boell.de

Евангелическая Академия Берлина (Evangelische Akademie zu Berlin)
www.eaberlin.de